ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТОЯНІИ

ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРЪ

Орд. Профес. Турецкой Словесности

А. Мухлинскаго

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ВЕЙМАРА

1857.

Печатано по определенію Совѣта Императорскаго Санкт-петербургскаго Университета. 4 Февраля 1857 года.
Секретарь Совѣта *Загибенинъ*.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О ПРОИСХОЖДЕНІИ И СОСТОЯНІИ
ЛИТОВСКИХЪ ТАТАРЪ.

Исторія Великаго Княжества Литовскаго въ свое время представляетъ намъ необыкновенное событіе. Когда вся Европа вооружилась мечемъ и ненавистію противъ Мусульманъ, — тогда благоразумная политика государей Литовскихъ, съ любовію и гостепріимствомъ, приглашала въ свои владѣнія Татаръ, которые принуждены были отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ оставлять свою родину, и добровольно переселялись въ Литву. Здѣсь-то, именно, мудрая предусмотрительность Литовскихъ государей надѣляла Татаръ землями, покровительствовала ихъ вѣрѣ, и, въ послѣдствіи времени, сравняла ихъ съ туземными дворянами, избавивъ отъ всѣхъ почти налоговъ. Для тогдашней современной эпохи это было дѣло большой смѣлости и ума высшаго, крѣпкаго: вотъ причины, почему Великіе Князья Литовскіе подвергались клеветамъ со стороны Ливонскихъ Меченосцевъ, выставлявшихъ князей, какъ враговъ Христіанства, требуя имъ мщенія.

Въ прикосновеніи Татаръ съ Литвою, ихъ сношенія между собою, — тоже заслуживаютъ нашего вниманія: на войнѣ, Литва почти всегда побѣждаетъ ихъ, но и весьма часто входитъ съ ними въ союзъ и соединяется противъ враговъ. Когда же Татары порабощаютъ Россію, то Литва или ихъ одолѣваетъ, или идетъ вмѣстѣ съ ними. Великіе Князья Литовскіе даже съ плѣнными Татарами обращаются не такъ, какъ другія Христіанскія государства, для которыхъ Татары — бусурмане, варвары, и съ которыми ведется вѣчная война и всѣ усилія направляются къ тому, «*чтобы рука Христіанская высилась надъ бесерманствомъ*» [1]); по этому-то для плѣнныхъ Мусульманъ было тамъ вѣчное рабство. — Современные историки описываютъ обхожденіе Витовта съ плѣнными Татарами выше того вѣка и чужихъ примѣровъ, какъ человѣколюбивое и глубокой политики дѣло. Кротостію и безпримѣрною терпимостью ихъ вѣры, Витовтъ какъ бы привязалъ къ себѣ всѣхъ Татаръ. Такими началами руководствовались и послѣдующіе государи. Но если мы видимъ, что, въ продолженіе почти пяти столѣтій, было нѣсколько десятковъ лѣтъ тяжкихъ для нихъ, то это было только слѣдствіемъ или общаго современнаго духа, или же несправедливостью частныхъ лицъ. — И Татары, съ своей стороны, умѣли отплатить за эти благодѣянія признательностію и вѣрностію тому краю,

[1]) Лохвицкаго о Плѣнныхъ по древнему Русскому праву Москва 1855 года стр. 4.

въ которомъ они были приняты не какъ плѣнные невольники, но какъ братья, по собственнымъ ихъ словамъ [2]). Они почти всѣ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ старыхъ мурзъ, долго вспоминавшихъ самобытность древняго своего состоянія, видѣли что въ новой своей отчизнѣ могли жить, и жили даже счастливѣе, ножели когда нибудь подъ управленіемъ своихъ хановъ. Этихъ-то Татаръ, въ Литвѣ и Польшѣ, издавна называли Литовскими Татарами, а Турецкіе писатели называютъ Польскими Татарами. Пэчоглу, болѣе извѣстный подъ именемъ Пэчеви, говоритъ о нихъ въ своей исторіи подъ именемъ Лэхъ-Татарляри له تاتارلری и въ небольшомъ сочиненіи: رساله تاتار له (Рисалеи Татари Лэхъ), написанномъ однимъ Литовскимъ Татаромъ для Рустемъ-паши Визиря Султана Сулеймана въ 1558 г. называются Татары-Лэхъ, Польскими Татарами. Такъ какъ изслѣдованіе о Литовскихъ Татарахъ можетъ имѣть интересъ для Русской Исторіи, то постараемся въ предстоящемъ разсужденіи изложить исторію ихъ происхожденія и состоянія пользуясь при этомъ, сколько возможно, матеріялами восточныхъ писателей и историческими актами.

ПЕРВЫЕ СЛѢДЫ ПОСЕЛЕНІЙ ТАТАРЪ ВЪ ЛИТВѢ.

Нѣтъ сомнѣнія, что еще до Великаго Князя Витовта были поселенія Татаръ въ Литвѣ. Рус-

[2]) Въ Просьбѣ къ Сигизмунду 1-му.

скія лѣтописи нѣсколько разъ упоминаютъ о нашествіи Татаръ (I примѣчаніе) Золотой Орды при Узбекъ-Ханѣ на южныя владѣнія Великаго Князя Гедимина, которыя каждый разъ бывали разоряемы и плѣняемы ими. Они уводили въ плѣнъ жителей столько, сколько могли, убивая при этомъ дѣтей, стариковъ и слабыхъ: надобно полагать, что и Литовцы приводили плѣнныхъ Татаръ въ свою землю, но не обращались съ ними такъ, какъ на Руси, гдѣ ввергали ихъ въ вѣчное рабство, напротивъ, употребляли ихъ только вмѣсто невольной челяди [3]). Извѣстно также, что Гедиминъ, этотъ основатель могущества Литовской державы, умѣлъ снискать дружбу Монголовъ: онъ никогда не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани, напротивъ, въ рядахъ его войска служили Татары. Такъ уже въ сраженіи 1319 г. съ Тевтонскимъ Орденомъ участвуютъ и Татары, составляя передовое войско Гедимина (II примѣчаніе). Князья Литовскіе и Рускіе нерѣдко употребляли во время войнъ, войска наемныя, которыя, бродя на границахъ государствъ, съ радостію были готовы, изъ небольшаго содержанія, но преимущественно изъ страсти къ войнѣ и надеждѣ на добычи, помогать князьямъ противъ ихъ непріятелей. Ипатіевская лѣтопись говоритъ, что бояре приводили себѣ на помощь Татаръ, «*нанимающе ихъ сребромъ и златомъ*» [4]). Съ давнихъ временъ

[3]) Чацкій о Татарахъ въ 3 томѣ сочиненій стр. 306, Познанскаго изданія.

[4]) И. Андреевскаго о Правахъ иностранцевъ въ Россіи СПБ. 1854 г. стр. 60.

Турецкія племена нанимались въ видѣ вспомогательнаго войска. Халифы первые поспѣшили принять услуги этихъ сильныхъ и храбрыхъ людей на защиту своей особы и власти отъ честолюбивыхъ намѣстниковъ, или отъ мятежныхъ подданныхъ. Новые преторіанцы, Турецкіе наемники, чувствуя, что они необходимая подпора престола, вскорѣ научились управлять своимъ повелителемъ, и сбывать его при случаѣ, чтобы замѣстить другимъ не столь упорнымъ и руководить правленіемъ по своему произволу. Нанимались они и въ Христіанскихъ государствахъ. какъ на пр. у Михаила Булгарскаго короля (III примѣч.). Сверхъ того, князья, для одолѣнія своихъ непріятелей. находили возможность получать Татарскія полчища безъ найма, получали ихъ въ видѣ помощи отъ ихъ же хановъ. По всей вѣроятности, часть Татаръ, служившая у Гедимина, осталась къ его государствѣ и послѣ войны и въ награду получила во владѣнія земли, что подтверждается свидѣтельствомъ анналиста Францисканскаго Ордена, который подъ годомъ 1324 пишетъ: «Наши братья, отправленные для обращенія въ Христіанскую вѣру Литовскихъ земель, нашли весь народъ погруженный въ язычествѣ, покловяющійся огню, и между ними Скиѳовъ (Scythos), пришельцевъ изъ владѣній какого-то хана, и которые въ своихъ молитвахъ употребляютъ Азіятскій языкъ» (IV прим.). Именемъ Скиѳовъ долго называли Татаръ, упоминаемый же ханъ былъ Узбекъ-Ханъ, владѣтель Золотой Орды; и такихъ Татаръ могло быть тогда довольно значительное число между жителями, когда монахи включили

ихъ въ народонаселеніе Литвы. Они—то вѣрно составили первыя поселенія Татаръ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ. Съ этой эпохи Татары часто уже являются въ войнахъ Литвы съ Польшею или съ Нѣмецкимъ Орденомъ, и своею храбростію, равно и вѣрностію, придаютъ блескъ Литовскому оружію. При Кейстутѣ встрѣчаемъ вспомогательную дружину Татаръ въ походѣ 1350 г. противъ короля Казимира Великаго. Ольгердъ, отправясь для завоеванія Подоліи, гдѣ послѣ Батыя утвердились Татары, привелъ туда и Татаръ, состоящихъ, какъ историки полагаютъ, изъ тѣхъ, которые остались въ Литвѣ отъ временъ Гедимина: разбилъ онъ трехъ братьевъ, Князей Татарскихъ, Князя Хочебея, Кутлубуга и Дмитрія, которые были, по выраженію лѣтописца [5]), отчичи и дѣдичи Подольской земли, и, прогнавъ Монголовъ отъ береговъ Днѣпра до Очакова, а на востокъ отъ Путивля до устья Дона, очистилъ и обратилъ всю Подолію въ Литовскую провинцію.

Въ преданіяхъ Литовскихъ Татаръ, повторяемыхъ въ Рисалеи Татары Лэхъ, сохранилась память о Ханѣ Джанибекѣ, что онъ, будучи ревностнымъ распространителемъ ислама, предпринималъ нѣсколько разъ походы въ Лэхистанъ (въ Польшу), и послѣ того осталось много Мусульманъ въ этомъ государствѣ (V прим.). Объ одномъ изъ такихъ походовъ Джанибека узнаемъ мы отъ Польскихъ историковъ. Когда въ

[5]) Лѣтопись Даниловича стр. 49.

1343 г. Татары простерли свои набѣги на Польшу, тогда Казимиръ Великій поспѣшилъ на помощь своему государству, встрѣтилъ Татаръ въ окрестностяхъ Сендомира, и разбилъ ихъ совершенно подъ Люблиномъ. О другихъ походахъ Джанибекъ-Хана не находимъ никакихъ слѣдовъ въ исторіи.

Колонизація Татаръ В. К. Витовтомъ.

Но самая блистательнѣйшая эпоха для нашихъ Татаръ составляетъ княженіе славнѣйшаго изъ всѣхъ современныхъ государей въ Сѣверной Европѣ,— Великаго Князя Витовта. Одаренный геніемъ, военнымъ духомъ и опытностію, Витовтъ сдѣлался страшнымъ для всѣхъ сосѣдственныхъ государствъ: онъ успѣлъ возъимѣть сильное вліяніе на дѣла Русской земли, Ордена и Золотой Орды, ведя въ продолженіе тридцати восьми лѣтъ безпрестанныя кровопролитныя брани то съ Ливонскими рыцарями, то съ Монголами, то съ двоюродными братьями своими, которые, владычествуя въ Россіи, не хотѣли признать его верховной власти надъ Кіевомъ, областію Сѣверскою и Подоліею. Съ каждой битвы возвращался онъ съ лаврами побѣдителя, и распространилъ свое владычество отъ Восточнаго до Чернаго моря, и отъ границъ Польши далеко на сѣверъ. Первое историческое извѣстіе о переселеніи въ значительномъ уже числѣ Татаръ изъ своихъ земель въ Литовскія, совпадаетъ съ началомъ княженія Витовта. Это событіе передаетъ намъ Турецкій исторіографъ Султана Мюрада IV-го, Пэчеви,

жившій въ концѣ XVI и въ началѣ XVII столѣтій, въ своей Исторіи Оттоманской имперіи съ 1520 по 1630 г., и который черпалъ свѣдѣнія изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ, какъ это по всюду видно въ его сочиненіи.

Начертавъ описаніе Кипчака и жителей его, прибавляетъ онъ слѣдующее: «Когда грозный Тимуръ (Тамерланъ) пришелъ въ Кипчакъ (въ 1391 г.) многіе изъ Татаръ были имъ плѣнены и убиты; но нѣсколько Татарскихъ племенъ бѣжало въ Польшу (т. е. Литву), гдѣ и поселились, такъ что и нынѣ находятся тамъ шестьдесятъ селеній......... другія же племена, покорившись Тимуру, сражались въ его рядахъ на Волгѣ, три дня, три ночи, съ Тохтамышъ-Ханомъ, который былъ обращенъ въ бѣгство» (VI прим.). По преданіямъ нашихъ Татаръ, этихъ выходцевъ было 40,000 чел. И такъ, можетъ отчасти это дѣйствительно, какъ утверждаютъ сами Татары, что они прибыли сюда добровольно и отдались въ покровительство Великому Князю Витовту. Черезъ пять лѣтъ, упомянутый Ханъ Кипчака, Тохтамышъ, изгнанный Тимуръ-Кутлугомъ (VII прим.), прибѣгнулъ также съ своею дружиною къ Витовту, который, принявъ его благосклонно и назначивъ ему мѣстопребываніе въ г. Лидѣ, обѣщалъ ему свою помощь, въ легкой надеждѣ склонить всѣхъ Русскихъ Князей соединиться противъ стараго общаго врага ихъ. Побѣда, одержанная надъ Татарами Ольгердомъ, ободрила союзныхъ князей, и Великій Князь Московскій, Василій, тѣмъ охотнѣе приступилъ къ союзу, что и самыя узы свойства соединяли его съ Витовтомъ,

главою союза: такимъ образомъ положили предпринять походъ въ концѣ 1397 г. Въ этомъ походѣ и дружины Тохтамыша стояли въ рядахъ Витовтовыхъ. Соединенныя войска у Азова переправились чрезъ Донъ, ударили на Татаръ Азовской Орды, — гдѣ властвовалъ прежде Кильдибекъ, который назывался сыномъ Джанибека, внукомъ Узбека, и убитый 1361 г., потомъ Баракъ, внукъ Уруса, сынъ Каверчика, — прогнали ихъ къ Волгѣ, и захватили въ плѣнъ нѣсколько улусовъ, а другіе пишутъ — нѣсколько тысячъ Татаръ, настигнутыхъ врасплохъ. Витовтъ отправилъ часть ихъ въ Польшу къ брату своему Владиславу Ягайлѣ, гдѣ половину ихъ окрестили; бо̀льшую же часть пригналъ въ Литву съ женами и дѣтьми и поселилъ ихъ тамъ, вмѣстѣ съ Кипчакскими выходцами, бѣжавшими отъ Тамерлана, образуя колоніи на берегахъ рѣки Ваки въ 14 верстахъ отъ Вильны, а также въ самой Вильнѣ и въ нынѣшнихъ уѣздахъ Трокскомъ, Ошмянскомъ и Лидскомъ Виленской губерніи, Новогрудскомъ — Минской, Брестскомъ — Гродненской, на Волыни и въ Августовской губерніи. Великій Князь желалъ населить свои владѣнія какъ можно скорѣе, а потому не только жаловалъ земли и всякаго рода льготы пришельцамъ изъ другихъ государствъ, но также и плѣннымъ бусурманамъ; ибо главное дѣло его было въ населеніи страны, ожидавшей колонизаціи. — На Руси всѣ плѣнные принадлежали или Великимъ Князьямъ и Царямъ, или частнымъ лицамъ: къ первой категоріи относились именно цари и мурзы Татарскіе; плѣнный же Мусульманинъ,

бывшій въ частномъ владѣніи и непринявшій православія, находился въ полномъ рабствѣ [6]). Витовтъ, напротивъ, жаловалъ имъ земли, опредѣливъ только пожалованному обязанность являться на военную службу. Земли эти давались съ правомъ передавать ихъ по смерти дѣтямъ и ближнимъ, а также первоначально съ правомъ продать, подарить, распорядиться ими, какъ сочтутъ для себя полезнѣе; въ слѣдствіе чего, какъ ниже увидимъ, много имѣній Татарскихъ и перешло во владѣніе пановъ. Онъ также поселялъ ихъ и въ городахъ; а на Руси не допускали Татаръ селиться въ городахъ «совѣтъ бысть на татарове по всѣмъ градомъ Русскимъ; и по семъ иніи княжитъ Рустіи, согласившеся межъ собою, прогнаше Татаръ изъ градовъ своихъ» [7]). Онъ также освободилъ поселенныхъ Татаръ и отъ всякихъ платежей, податей и поборовъ. Наконецъ дозволилъ имъ свободу ихъ вѣроисповѣданія, не принуждая ихъ перемѣнить религію и даже скрываться съ ея обрядами. Такимъ способомъ они пользовались всѣми правами гражданства и жили въ Литвѣ, какъ будто на родинѣ, съ своею вѣрою, языкомъ и обычаями. Когда Витовта упрекали въ томъ, что онъ невѣрныхъ щедро награждалъ и милостиво съ ними обращался, то онъ отвѣчалъ: «и самыхъ лютыхъ звѣрей кротостію можно утишить». Всѣ писатели соглашаются на счетъ такого обращенія Великаго Князя съ этими новыми гражданами Литвы; по

[6]) Лохвицкаго о Плѣнныхъ. стр. 4.
[7]) Никон. III, 4.

сему не знаю, вѣрить ли донесенію Командора Динабургскаго, писанному въ 1421 году, въ которомъ говорится, что Свидригайло, одержавъ надъ Татарами значительную побѣду, 30 человѣкъ, взятыхъ изъ нихъ въ плѣнъ, прислалъ къ Витовту, который, будто бы произвелъ надъ ними жесточайшую пытку, именно: велѣлъ отрубить имъ головы (8). Это, мнѣ кажется, есть чистая выдумка, которой примѣры не одинъ разъ представляли Крестоносцы; изъ опасенія возрастающаго могущества его, не нравилось имъ, безъ всякаго сомнѣнія, то, что Витовтъ жилъ дружно съ Татарами, почему и въ Франкфуртѣ очернили его, какъ врага Христіанства.

Облагоденствовавъ большими правами и привилегіями поселенныхъ Татаръ и обезпечивъ имъ на будущее время покровительство власти и законовъ, онъ привязалъ ихъ къ себѣ, и пользовался ими въ битвахъ большою помощью; Татары считались тогда отличными стрѣльцами конными и были несравненнной ловкости въ сраженіи. Память Витовта сохранялась у нихъ всегда съ религіознымъ благоговѣніемъ: его называли въ своихъ молитвахъ и преданіяхъ по сходству съ восточными словами وطّاد *Ваттадъ*, что значитъ на Арабскомъ языкѣ весьма крѣпкій, сильнѣйшій, или وطد *Ватадъ*, подпора (зданія) (9). Въ просьбѣ къ Сигизмунду I, поданной 1519 г., Татары крас-

[8]) Секретнаго Кенигсбергскаго Архива № XI у Коцебу.
[9]) Въ Рисалеи Татари Лэхъ.

норѣчиво изъясняли свою благодарность памяти Витовта въ слѣдующихъ словахъ: «Не имѣемъ уже славнаго Витовта; онъ не позволялъ намъ забывать о пророкѣ, и мы, обращая наши взоры къ святымъ мѣстамъ, повторяли имя его, какъ имена нашихъ Халифовъ. Мы клялись на мечи наши, что любимъ Литовцевъ, когда они во время войны уважали насъ какъ военно-плѣнныхъ, и при вступленіи нашемъ въ сію землю увѣряли, что сей песокъ, сія вода и сіи дерева будутъ для насъ общими. Онъ извѣстенъ нашимъ дѣтямъ, и при Соленыхъ Озерахъ (т. е. въ Крыму) и въ Кипчакѣ знаютъ, что мы въ землѣ нашей не чужеземцы» [10]). Такъ поступалъ Витовтъ и съ Караимами, которыхъ вмѣстѣ съ Татарами переселилъ изъ Крыма, около 400 семействъ, даровавъ имъ также разныя привилегіи, и Караимы съ своей стороны всегда питали и питаютъ священное уваженіе къ его имени, послѣ котораго въ своихъ книгахъ прибавляютъ, по восточному обычаю, извѣстное благоговѣйное выраженіе: «да будетъ съ нимъ миръ»! — Этимъ онъ сдѣлалъ то, что многія семейства Татаръ добровольно оставляли свою родину, волнуемую несогласіями и домашними войнами, и приходили въ Литву искать пріюта подъ его мощною державою, чѣмъ и увеличилось число Татаръ, переселенныхъ Витовтомъ. — Обѣщавъ Тохтамышу возвратить престолъ, Великій Князь Литовскій въ слѣдующемъ году (1398) предпринялъ походъ противъ Тимуръ-Китлуга; у Витовта было огромное войско, состоящее изъ Литовцевъ, Русскихъ, Татаръ Тохтамышевыхъ, полковъ Волошскихъ, Польскихъ и Нѣмецкихъ; однихъ князей лѣтописцы насчитываютъ до пятидесяти. Ордынскими войсками предводительствовалъ Идиги Мангитъ какъ его называетъ Абу-ль-гази, извѣстенъ у насъ подъ именемъ Эдигея. Сраженіе произошло на берегу Ворсклы; Витовтова рать крѣпко боролась, но была совершенно разбита, и Витовтъ собственнымъ своимъ спасеніемъ обязанъ единственно быстротѣ своего коня, между тѣмъ какъ многіе изъ близкихъ родственниковъ его пали на мѣстѣ битвы; Тохтамышъ также бѣжалъ; послѣ всего этого побѣдители далеко пронесли опустошенія по владѣніямъ Литовскимъ Тимуръ въ своихъ постановленіяхъ (Тузукатъ), умалчиваетъ объ этомъ сраженіи, которое было проиграно Витовтомъ, вѣроятно потому, что Витовтъ сражался съ его полководцами.

[10]) Въ актахъ Литовской Метрики.

Послѣ этой неудачи, Витовтъ хотя и не воевалъ болѣе съ ханами, однакожъ не переставалъ вмѣшиваться въ ихъ дѣла и споры, подкрѣпляя дѣтей Тохтамыша, изъ которыхъ нѣкоторые и сами съ своими людьми жили въ Литвѣ, а другіе присылали неоднократно пословъ и подарки, многіе даже изъ такихъ Татаръ здѣсь остались навсегда. Вообще Татары пребыли всегда постоянными союзниками его.

Когда въ 1410 году загорѣлась война Тевтонцевъ съ Королемъ Ягайломъ, въ многочисленной рати Витовта находились, по извѣстіямъ нашихъ

лѣтописцевъ, 30,000 союзныхъ Татаръ, подъ начальствомъ Джэлял-эд-дина, сына Тохтамыша, и котораго Польскіе историки ошибочно называютъ или Салядиномъ, или еще хуже-Тахта мирза-Антонъ, что передѣлано изъ Тохтамышъ-Агланъ, и значитъ сынъ Тохтамыша; Русскіе же именуютъ Зелени, Зелетъ или Зеди.

Число войска, присланнаго Ханомъ, безъ сомнѣнія преувеличено Нѣмецкими историками; ибо Кипчакъ, хотя обширное государство, но не могло выставить у себя болѣе 100,000 войска и то при первыхъ ханахъ; но позже границы Кипчака были значительно уменьшены, а потому могъ имѣть едва половину этого войска. Кажется, что вообще число войска Польско-Литовскаго удвоено Тевтонцами нарочно, чтобы Польской побѣдѣ убавить славы, а себѣ стыда. Литовскихъ Татаръ было 10,000. Татары Джэлял-эд-дина, полагая находиться въ непріятельской землѣ и слѣдуя своимъ обычаямъ, стали дѣлать набѣги на Польшу, плѣнять и убивать людей и дѣтей; — тогда матери и старики съ плачемъ и жалобою пришли въ королевскую палатку, гдѣ всѣ рѣшили наказать за то Татаръ, на что и Витовтъ согласился, а плѣнныхъ освободили.

Джэлял-эд-динъ послѣ Грюнвальдской битвы остался еще на нѣкоторое время въ Литвѣ; въ 1411 г. находился съ Витовтомъ въ Кіевѣ, удалясь, вѣроятно, отъ преслѣдованій Эдигея, врага Тохтамышева племени. Чрезъ годъ Витовтъ успѣлъ утвердить его на ханство Кипчака, а въ послѣдствіи времени и дѣти его испытали его покровительство.

Такъ-то Татары съ тѣхъ поръ еще болѣе сблизились съ Литвою, и остались вѣрными ея союзниками. Часть Татаръ, за Днѣстромъ кочующая, повиновалась Великому Князю Литовскому, пользуясь отъ него позволеніемъ кочевать и имѣть пастбища возлѣ устья Днѣпра и Днѣстра; другіе же Татары, обитая по ту сторону Днѣпра къ Дону, въ близости Ногайцевъ и Кипчаковъ, равнымъ образомъ были въ зависимости отъ Литвы (VIII примѣч.). Ихъ покорилъ Хаджи-Гирей, урожденный, по свидѣтельству Польскихъ историковъ, въ Трокахъ и воспитанный въ Литвѣ, и котораго Казимиръ посадилъ на Перекопскомъ престолѣ.

Литва тогда распространялась до Чернаго моря (Lituani usque ad Euxinum poutum Sarmatiamque pertingunt Chalcond. стр. 134, Бонс. изд): здѣсь находилась Литовская гавань Хаджи-бей, нынѣшняя Одесса, и отсюда-то въ 1415 г. Ягайло отправилъ Подольскую пшеницу въ Константинополь. Литва имѣла отъ Татаръ замки у самаго Днѣпра: Кременчугъ, Упскъ, Мисуринъ, Гербедеевъ рогъ, Тавань, Баргунь, Тягинъ (Бендеры) и Очаковъ, въ которыхъ устаивала противъ независимыхъ ордъ кочующихъ за Донскими водами. Эти политическія отношенія Витовта къ Татарамъ также должны были содѣйствовать умноженію мусульманскаго народонаселенія въ его областяхъ.

ДАЛЬНѢЙШЕЕ ПРИРАЩЕНІЕ НАСЕЛИНІЙ ТАТАРЪ.

По смерти Витовта, умнаго посредника и покровителя Татаръ, возникаетъ новое Татарское госу-

ларство, которое ознаменовалось безпрерывными и страшными набѣгами на Литовскія владѣнія. Не смотря на то, что внутреннія смуты, происходившія въ началѣ исторіи Крымскихъ Татаръ, не позволяли имъ думать о разореніи и погромѣ сосѣднихъ областей Литвы; но вскорѣ одно обстоятельство дало къ этому поводъ. Когда Волжскій Ханъ, Сеидъ-Ахмедъ, гроза Русскихъ, Крымцевъ и Турокъ Константинополя, соединился съ Казимиромъ Ягелловичемъ, тогда союзъ этотъ возбудилъ въ Менгли-Гиреѣ недовѣріе къ королю Польскому, въ слѣдствіе чего и напалъ онъ на Подолію, чтобъ отвлечь Казимира отъ содѣйствія съ Ахмедомъ: такимъ образомъ начались непріязненныя отношенія Крымскихъ Хановъ къ Польшѣ. Польскіе историки пишутъ, что Сеидъ-Ахмедъ, пораженный Менгли-Гиреемъ, искалъ убѣжища въ Кіевѣ у союзника своего, и нашелъ себѣ вмѣсто покрова — темницу и могилу въ Ковнѣ, и что Татары, раздѣлявшіе съ нимъ судьбу, нашли въ Литвѣ своихъ соотечественниковъ, и получили во владѣнія различныя земли. Этотъ расказъ о кончинѣ Ахмеда въ Литвѣ противорѣчитъ исторіи. Послѣ неудачнаго похода на Россію, Ахмедъ возвратился съ богатою добычею изъ Литвы, гдѣ разорилъ двѣнадцать городовъ за то, что король не далъ ему помощи; Калгай-Мугаммедъ-Гирей, по словамъ Крымскаго историка Мугаммедъ Ризы (IX примѣч.), напалъ ночью внезапно на орду Сеидъ-Ахмеда, которая терпѣла тогда отъ несогласія Хана съ его братьями. Ногайцы, будучи не въ состояніи сопротивляться храбрымъ Татарамъ, обратились въ

бѣгство. Въ тоже время Менгли-Гирей пришелъ съ многочисленнымъ войскомъ на помощь своему сыну, ударилъ на непріятеля, и совершенно истребилъ его. Въ этой битвѣ Сеидъ-Ахмедъ погибъ подъ остріемъ меча со всѣми своими приближенными. Побѣдителямъ достались всѣ его владѣнія, которыми сталъ править Менгли Гирей самодержавно.

Въ 1503 г. орда его, опустошивъ Подолію, явилась подъ Клецкомъ, и, ворвавшись въ городъ, жестоко опустошила и превратила въ развалины какъ самый городъ, такъ и древній замокъ; голодные и почти нагіе жители принуждены были спасаться бѣгствомъ въ лѣса, послѣ чего многіе основались на новыхъ мѣстахъ. Не успѣлъ Клецкъ немножко отстроиться, какъ та же Перекопская орда, въ 1506 г., ворвавшись вторично въ Литву, подошла къ Клецку. Но на этотъ разъ Татары были наказаны за свою смѣлость: ихъ встрѣтилъ здѣсь князь Михаилъ Глинскій пушечною пальбою, и не смотря на многочисленную ихъ дружину, состоящую до тридцати тысячъ человѣкъ, разгромилъ такъ, что они едва спаслись отъ смерти, въ числѣ семи тысячъ, и освободилъ нѣсколько тысячъ жителей изъ плѣна. Битва эта произошла подъ Клецкомъ, близъ Темнаго озера, соприкосновеннаго съ рѣкою Ланею, и продолжалась болѣе трехъ часовъ. Король Александръ получилъ уже на смертномъ одрѣ извѣстіе о разбитіи Татаръ княземъ Михаиломъ Глинскимъ. Слѣды могилъ, въ которыя положены тѣла убитыхъ въ этомъ сраженіи, сохранились и доселѣ, въ видѣ курганов и насыпей, между рѣкою и озеромъ, кото-

рое съ тѣхъ поръ было переименовано въ Красное. Значительное число Татаръ было взято тогда въ плѣнъ, и какъ начальники орды отреклись отъ нихъ и не думали ихъ выкупать, то и поселили ихъ въ Клецкѣ, Минскѣ и сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ Клецкѣ, есть улица, гдѣ и понынѣ живутъ Татары: она извѣстна подъ именемъ Татарской слободы; также и въ Минскѣ существуетъ улица, называемая Татарскимъ концомъ.

Спустя два года, т. е. въ 1508 г, при Сигизмундѣ I, Волынь сдѣлалась театромъ Крымскихъ набѣговъ.

Въ актахъ Литовской Метрики находится въ переводѣ любопытный отвѣтъ Татаръ Литовскихъ, съ того времени, данный своимъ единовѣрцамъ, чинившимъ тогда грабежи на границахъ: «*Ни Богъ, ни пророкъ, говорили они, не предписываютъ вамъ грабить, а намъ быть неблагодарными. Мы почитаемъ васъ, какъ хищниковъ, и саблями нашими поражаемъ грабителей, а не братьевъ нашихъ. Останьтесь за Волгою, пока другія орды васъ не вытѣснятъ, ибо мы около Ваки (близъ Вильны) будемъ кровь проливать за Литовцевъ, которые насъ почитаютъ своими братьями* [11]). Князь Константинъ Острожскій, дѣдъ Януша, недавно бѣжавшій изъ Москвы въ Литву, осмѣлился наказать ихъ: онъ напалъ и разбилъ многочисленныя ихъ полчища подъ Виснёвцемъ, а плѣнныхъ водворилъ въ Острогѣ, столицѣ огромныхъ своихъ волостей

---

[11]) Въ актахъ Литовской Метрики подъ годомъ 1508.

въ Волыніи, Подоліи и Украйнѣ. Еще до сихъ поръ есть въ Острогѣ предмѣстіе, называемое Татарскою улицею. Татарскія колоніи князя Острожскаго растянулись на Подлѣсье, на лѣвый берегъ Буга, въ нынѣшнее Царство Польское, гдѣ, равно какъ и колоніи Витовта въ Августовской губерніи, живутъ еще Татары и до сихъ поръ; между тѣмъ, какъ на Волыни и Украйнѣ, поселенія, основанныя Княземъ Острожскимъ, совершенно исчезли. Показанія о поземельныхъ доходахъ (инвентаріи) южныхъ воеводствъ Польши въ XVI и XVII столѣтіяхъ свидѣтельствуютъ о томъ, что эти плѣнники занимались земледѣліемъ. Конституція 1659 г. упоминаетъ о Волынскихъ и Украинскихъ Татарахъ, а король Янъ Казимиръ утвердилъ прежнія ихъ права своею грамотою Мая 24 дня того же года, которая находится въ Литовской Метрикѣ. Непримѣтно эти Татары перемѣнили свое вѣроисповѣданіе и свои наименованія, и такимъ образомъ исчезли тамъ поселенія Татарскія, а остались лишь только въ Литовскихъ и Польскихъ губерніяхъ.

Слѣдовательно: жители, исповѣдующіе мусульманскую вѣру въ Западныхъ губерніяхъ Имперіи, и въ Августовской и Люблинской губерніяхъ Царства Польскаго — суть потомки Татаръ, которые въ Литвѣ, въ Волыніи и въ коренныхъ Польскихъ областяхъ въ концѣ XIV, XV и XVI столѣтіяхъ были поселяемы по Королевскимъ и земскимъ имѣніямъ, а также по городамъ. Это Татарское население образовалось, какъ мы видѣли, изъ трехъ элементовъ: 1) изъ осѣдлыхъ наемныхъ и союзныхъ воиновъ Татарскихъ ордъ, 2) изъ улусовъ,

пригнанныхъ Витовтомъ, и плѣнныхъ на войнахъ съ Татарами, и наконецъ 3) изъ выходцевъ, которые, соскуча отъ происходившихъ въ отечествѣ несогласій, добровольно переселялись въ Литву.

Состояніе и права Литовскихъ Татаръ до Сигизмунда III.

Мы не имѣемъ никакихъ грамотъ, пожалованныхъ этимъ Татарамъ Великимъ Княземъ Витовтомъ; но судя, по утвержденнымъ правамъ и привилегіямъ Александра и Сигизмунда I [12]), видно, что съ самаго начала, почитая храбрость, мужество и проворность этого народа, они были поселяемы на выдѣляемыхъ имъ земляхъ не крѣпостнымъ образомъ; но, опредѣляя имъ немного земли, для умѣреннаго удовлетворенія ихъ нуждъ, возлагали на нихъ за это обязанность, присвоенную вообще жалованнымъ землямъ, т. е. защищать край и быть готовыми къ каждому военному походу. Если же кто нибудь изъ бековъ или мурзъ Татарскихъ приходилъ въ Литву, и если тогда кто нибудь изъ вельможъ Литовскихъ свидѣтельствовалъ предъ Великимъ Княземъ о знатности выходца, какъ такое свидѣтельство требовалось для вступающихъ къ Великимъ Князьямъ Литовскимъ въ службу Русскимъ дружинникамъ, — то принимали его и въ Литвѣ соотвѣтственно его прежнему значе-

---

[12]) Грамоты и привилегіи Великихъ Князей Литовскихъ и Королей Польскихъ, относящіяся къ Литовскимъ Татарамъ, будутъ мною напечатаны при Польскомъ переводѣ Рисалеи-Татари Лэхъ.

нію; равняли его въ правахъ съ князьями, панами и шляхтою хоругвенною, а онъ обязывался отправлять военную службу вмѣстѣ съ прочею шляхтою, князьями, панами и земянами. По этому находимъ мы въ грамотахъ и законахъ раздѣленіе Татаръ на *знатнѣйшихъ*, т. е. князей, мурзъ, улановъ и на *простыхъ* Татаръ: эта классификація соотвѣствуетъ общей осѣдлости въ Литвѣ и на Руси, гдѣ были князья, паны и бояре, т. е. лучшіе знатные люди, а все остальное народонаселеніе, въ противоположность, носило названіе простыхъ людей. Князья Татарскіе были потомками Беговъ Золотой и другихъ ордъ, у которыхъ *Бегъ* означалъ высшаго чиновника, по преимуществу военнаго князя, какъ и переводится въ ярлыкахъ, такіе были: *Туманъ-беги*, князь тумана, тьмы, т. е. 10,000, или темникъ въ Русскомъ переводѣ ярлыковъ; *Мингъ-беги*, тысячный бегъ, тысячникъ; *Юзъ-беги*, сотный бегъ, сотникъ; *Унъ-беги*, десятный бегъ, десятникъ — Мирза и Мурза соотвѣтствуетъ пану, какъ и въ самомъ дѣлѣ не болѣе значитъ господина; въ Крыму мирзы, мурзы составляли низшую степень князей, которые не были членами совѣта хана, какъ *Киримъ-бейі*; однакожъ и они участвовали въ совѣтѣ. Вѣроятно у Литовскихъ Татаръ осталось названіе мурзъ для почетныхъ фамилій, происходящихъ отъ Крымскихъ Татаръ. Сверхъ того къ знатнымъ причисляются *Уланы* Слово «*Угланъ* и *Уланъ*», прибавляемое послѣ собственнаго имени Турецкаго или Монгольскаго, выражаетъ то, что у Персовъ мирза ха[illegible]ъ родственниковъ, принцевъ крови. Уланы

составляли какъ бы высшее ордынское дворянство, имѣвшіе свои удѣлы, участвовавшіе въ выборѣ хановъ и занимавшіе разныя важныя должности [13]), почти тоже, что у Русскихъ бояре. У нашихъ Татаръ подъ именемъ Улановъ слѣдуетъ принимать потомковъ ханскихъ улановъ, и которые, въ послѣдствіи времени, уменьшились до такой степени, что цѣлыя деревни были населены уланами, наподобіе мелкой шляхты, и ихъ названіе сдѣлалось лишь только именемъ Татарской фамиліи.

Изъ этого, по соображенію, можно бы заключить, что въ числѣ старшины нашихъ Татаръ, князья происходятъ отъ рода князей дома хановъ и высшихъ ордынскихъ чиновъ; мурзы — отъ знатныхъ Крымскихъ родовъ; уланы, наконецъ, отъ высшаго ордынскаго сословія, имѣвшаго свои улусы или удѣлы.

Татары, непожалованные землею, или лишенные потомъ владѣнія ею, отъ размноженія рода и отъ выбытія земли, или занимающіеся свозомъ (фурманскимъ промысломъ), торговлею, ремеслами, и если не служили въ государственныхъ полкахъ, къ чему они всегда были готовы, — то, въ такомъ случаѣ, состояли подъ начальствомъ своей старшины и пользовались только правами простыхъ, свободныхъ людей, платили, наравнѣ съ Евреями,

[13]) И. Н. Березина: Ярлыкъ Тохтамышъ-хана къ Ягайлу, стр. 59. Во 2-мъ томѣ Актовъ относящихся къ исторіи Западной Руси (стр. 442), напечатана послушная Грамота Сигизмунда I Татарамъ Осанчукова стягу съ назначеніемъ начальникомъ *Улана* Нирума.

поголовную подать за себя, за женъ и дѣтей своихъ. Между Татарами были еще такъ называемые Татарскіе *Казаки:* они употреблялись при дворѣ Великихъ Князей, королей и воеводъ для посылокъ съ письмами. Въ Литовской Метрикѣ находится большое число листовъ и актовъ, относящихся къ такимъ Татарскимъ Казакамъ; напримѣръ: «Листъ, даный у Вильни 1540 лѣта 4 д. Татаромъ Рудоминскимъ и Мемежскимъ Виленскаго повѣту вызволивуючи ихъ отъ посыланія съ листы черезъ Воеводъ Виленскихъ, одно зоставуючи водлугъ давного способу при службѣ земской» — и другой — «Листъ Іюля 5-го 1540 г. Татаромъ Козакомъ Меречлянскимъ тремъ особамъ на зоставеніе ихъ водлугъ листу судового Царевича Осюбекъ Солтана при чти за примовкою нѣкоторыхъ Татаръ [14]). Эти Казаки владѣли землями и имѣніями; что подтверждается также листами Королей, жалованными имъ на владѣніе имѣніями [15]).

Къ Старшинѣ Татарской принадлежали съ давнихъ временъ званія Хорунжихъ и Маршалковъ, и такъ въ грамотѣ Сигизмунда Августа 1568 г., подтверждающей права и свободы Татаръ, говорится: «Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ Князьямъ, Уланамъ, *Хорунжимъ* и *Маршалкомъ* и всимъ Татаромъ, которые осѣлости маютъ» — оба эти званія легко опредѣляются изъ самыхъ словъ, указывающихъ прямо на должность; должность хо-

[14]) Въ Литовской Метрикѣ Кн. Записей 2-я. № 24, стр. 36.
[15]) Такіе листы находятся въ Книгѣ 2-й № 93, стр. 313, 314, 551, 552 Литовской Метрики.

рунжаго была военная, онъ управлялъ *стягомъ*, что означало хоругвь или военное знамя, у Нестора *«поставить стяги»* значитъ поставить полки подъ знамена въ боевой порядокъ. Первоначально—каждую хоругвь въ Литвѣ называли стягомъ; но послѣ — нѣсколько стяговъ помѣщалось въ одной хоругвѣ, по причинѣ уменьшенія Татарскаго народонаселенія. На званіе хорунжаго король давалъ грамоту. Обязанность этихъ хорунжихъ состояла въ томъ, что они вели ополченіе, составленное изъ Татаръ, къ воеводѣ или гетману. Какъ званіе хорунжаго было военное, такъ званіе маршалка было земское и свойственное только Литвѣ. Татары тамъ издавна имѣли своихъ Маршалковъ: въ Литовской Метрикѣ находится привелегія Короля Александра, данная Маршалку Татарскому Келдыяру Курченичу на двѣ службы людей въ Новогородской волости, 7-го Апрѣля 1505 года [16]). Обязанностію маршалка было, по словамъ грамоты Сигизмунда I-го, пожалованной на званіе маршалка князю Махмету Улану Осанчуковичу въ 1540 г. 15-го Мая *«въ стягу. ся рядити и справовати»* [17]).

Что же касается городскаго населенія Татаръ, въ привилегіи Короля Казимира, данной Литовскимъ землямъ въ 1457 г — городскіе жители вообще сравнены съ князьями, панами и боярами, кромѣ права выѣзжать за границу и кромѣ управы надъ подвтастными людьми; слѣдовательно и Татары

[16]) Книга Записей № 6 й, стр. 50.
[17]) Книга Записей № 24, стр. 29

въ городовомъ быту равнялись съ прочимъ народонаселеніемъ городовъ.

Польское законодательство равняло Татаръ, жалованныхъ землею, съ дворянами въ отношеніяхъ общественной и домашней жизни; признало пожалованныя имъ владѣнія наслѣдственными; подвергало ихъ праву земскому и дозволяло Татарамъ пріобрѣтать имѣнія земскія и ими владѣть, а владѣніе такими имѣніями сдѣлалось правомъ исключительнымъ съ 1496 г. одной только шляхты. Относительно же ихъ имѣній, чтобы сохранить въ наслѣдственномъ и неизмѣнномъ владѣніи для обезпеченія службы готовой къ бою, послѣ Великаго Князя Витовта запрещалось имъ продавать таковыя имѣнія дворянству и пріобрѣтать отъ дворянъ вмѣсто проданныхъ другія имѣнія, съ понужденіемъ къ передачѣ таковыхъ пріобрѣтеній отъ дворянъ въ теченіе двухъ лѣтъ, и дворяне, которые пріобрѣли Татаровщину безъ соизволенія короля подвергались личной службѣ безъ жалованья съ потерею имѣнія. А такъ какъ оказалось, что много имѣній перешло отъ Татаръ къ дворянамъ, то въ 1559 г. была поручена въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ ревизія такихъ Татарскихъ имѣній князю Матвѣю Огинскому Виленскому Тивуну: эта ревизія находится въ копіи въ концѣ книги ревизіи, составленной, по повелѣнію Сигизмунда III, Ивано́мъ Кердэемъ 1631 г. въ Актахъ Литовской Метрики.

Эти постановленія имѣли цѣль упрочить личную службу Татаръ, которые съ пожалованной земли обязаны были отправлять военные походы на свой

счетъ, безъ жалованья; Татаръ осѣдлыхъ не позволялось гетманамъ и королямъ переводить на жалованье, подъ опасеніемъ лишиться пожалованнаго имѣнія. Впослѣдствіи времени таковыя стѣсненія собственности Татарскихъ осѣдлостей предавались забвенію тѣмъ болѣе, что онѣ были противны прежнимъ привилегіямъ; ибо въ 1569-мъ году, во время окончательнаго соединенія Литвы съ Польшею (Уніи), всѣ земскія владѣнія въ Волыни, въ Княжествѣ Кіевскомъ и въ Литвѣ, пріобрѣтенныя въ какое бы то ни было время, хотя и не имѣлось бы на оныя жалованныхъ грамотъ, признаны вѣчными, наслѣдственными и ненарушимыми [18]); тѣмъ самымъ земскія имѣнія, которыми владѣли Татары, были уже тогда по закону сравнены съ имѣніями дворянскими.

Большая часть Татаръ, особливо военноплѣнные, не могли имѣть съ собою женщинъ своего народа: по этой причинѣ, Великій Князь Витовтъ и его наслѣдники позволяли имъ жениться на Литовкахъ, съ условіемъ, чтобъ каждый имѣлъ одну жену, а дѣти слѣдовали религіи отцевъ, въ слѣдствіе чего и сохранился до сихъ поръ обычай единобрачія у нашихъ Татаръ [19]). Правда, что Церковь не одобряла вступленія въ бракъ съ невѣрными, и Христіанскіе императоры Рима уже въ IV вѣкѣ запретили бракъ съ язычниками и Евреями, подъ страхомъ наказанія, и объявили такіе

---

[18]) Volumina Legum 11, стр. 756, § 6, 762, § 3, 773, § 18.

[19]) Исторія Литовс. народа Нарбутта Т. VIII, стр. 246.

браки недѣйствительными [20]); однакожъ и въ Византійской имперіи бывали примѣры подобныхъ браковъ. О Ногаѣ извѣстно, что онъ былъ женатъ на Христіанкѣ Евфросиніи, побочной дочери императора Михаила Палеолога (Пахимеръ, кн. III, гл. 5). Ханъ Тохтагу былъ женатъ на дочеАндроника младшаго (Пахимеръ, кн. III, гл. 27) [21]). Этимъ бракамъ Татаръ съ женщинами Великаго Княжества Литовскаго надо приписать то, что они вскорѣ забыли свой языкъ, и стали употреблять въ разговорѣ между собою Русскій и Польскій языки, даже для удобнѣйшаго понятія Кур'ана были принуждены прибавлять къ тексту подстрочный переводъ и глоссы на Польскомъ языкѣ, но написанные Арабскими буквами; рукописи такихъ Кур'ановъ, писанныя очень красивымъ почеркомъ еще въ концѣ XVI столѣтія, находятся нерѣдко въ Литвѣ; кромѣ того имѣются молитвенники и другія сочиненія религіознаго содержанія съ переводами на Польскій языкъ или на Русско-литовское и Русско-украинское нарѣчія въ довольно значительномъ количествѣ такъ, что можно было бы составить изъ книгъ этого рода маленькую библіотеку, и это также доказываетъ, что наши Татары любили заниматься науками, и были даже между ними свѣдущіе въ мусульманскомъ богословіи.

---

[20]) Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ Конст. Неволина. т. II, стр. 286.

[21]) Григорьева: о достовѣрности Ханскихъ Ярлыковъ, стр. 48.

ПРИТѢСНЕНІЕ ТАТАРЪ ПРИ СИГИЗМУНДѢ III.

Еще при Сигизмундѣ I старосты начали притѣснять Татарскія поселенія: осмѣлились даже брать куницы, т. е. брачную дань отъ дочерей мурзъ и знатныхъ Татаръ. Король не одобрилъ таковыхъ поступковъ [22]). Но въ царствованіе Сигизмунда III, превратно толкуемая ревность къ вѣрѣ, стала явно преслѣдовать иновѣрцевъ, и тогда-то появились также законы, дышащіе ненавистію къ Татарамъ. Въ обнародованной, при началѣ его правленія, 1588 г., третьей редакціи Литовскаго Статута сказано: «постановляемъ и желаемъ отнынѣ, чтобы Еврей, Татаринъ и каждый бисурманъ, въ достоинство и ни въ какую должность Нами господаромъ, ниже господами совѣтовъ (радъ) нашихъ не былъ опредѣляемъ, и не имѣлъ въ неволи Христіанъ». Запретилъ Татарамъ и Евреямъ покупать Христіанъ въ вѣчное рабство, подъ опасеніемъ потери денегъ; дозволилъ плѣнныхъ или купленныхъ законнымъ образомъ Христіанъ только до семи лѣтъ держать на отработкѣ, или же поселять ихъ на своихъ земляхъ и давать имъ пашни. Онъ угрожалъ сжечь живыми тѣхъ, которые уговаривали бы къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія, и тѣхъ, которые совершали бы обрѣзаніе пойманнымъ или купленнымъ Христіанамъ; воспретилъ держать кормилицъ-Христіанокъ, подъ штрафомъ 20 копъ грошей, и предварилъ на случай, если бы Татарину или Еврею данъ былъ дворъ или имѣніе съ людьми, чтобы ихъ непринуждать къ необыкновеннымъ податямъ и службамъ [23]). При сихъ постановленіяхъ Статутомъ Литовскимъ предохранено: «но тѣ Татарскіе подданные, которые съ давняго времени живутъ въ имѣніяхъ, должны быть почитаемы у нихъ такъ, какъ у другихъ обывателей Великаго Княжества Литовскаго». Для сихъ Татаръ сохранены однакожъ законы, предоставленные уже въ 1529 и 1566 годахъ предшествовавшею двойною редакціею Статута Литовскаго, т. е. сохранено за причиненіе ранъ штрафы, за убійство головщину, одинаковые какъ дворянамъ, и невоспрещено принимать важными свидѣтельства Татаръ по межевымъ и другимъ спорамъ наравнѣ съ дворянами [24]).

Къ этой эпохѣ относится весьма любопытное и достовѣрное о нашихъ Татарахъ извѣстіе, которое намъ сообщаетъ знаменитый Турецкій историкъ Пэчеви, въ приведенномъ выше сочиненіи; вотъ его слова: «По нынѣ находится въ Польшѣ шестьдесятъ селеній Татарскихъ, и въ каждомъ селеніи по одной джаміи [25]), въ кото-

[22]) По случаю этого находится листъ, писанный къ Троцкому Воеводѣ Іюля 21 д. 1537 г. въ Литовской метрикѣ, кн. XX, стр. 32.

[23]) Статутъ Литовскій раздѣлъ XII, артикулъ 9, и въ другихъ мѣстахъ.

[24]) Ст. Литов. разд. IV, арт 76; разд. IX, арт. 14; разд. XI, арт 33; разд. XII, арт. 10.

[25]) *Джами* — соборная, большая мечеть, гдѣ читается по пятницамъ *хутба*.

рыхъ читается хутба [26]) во имя короля [27]). Эти селенія очень многолюдны и зажиточны; но, чтобъ въ каждомъ изъ нихъ не было по нѣскольку джамій и мечетей, невѣрные (т. е. Поляки) не позволяютъ уже тамъ болѣе оныхъ строить. Муса Кяхъя, интендантъ (управитель) покойнаго Искендеръ-паши, человѣкъ религіозный и заслуживающій довѣрія, будучи въ Польшѣ полныя десять лѣтъ въ плѣну и въ заключеніи, познакомился тамъ съ многими Татарами, и однажды имѣвъ надобность отправить одного изъ этихъ Татаръ къ Аккерманскому муфтію, для разрѣшенія вопроса по дѣлу вѣры, этотъ человѣкъ видясь съ нимъ, изложилъ ему подробно ихъ состояніе, разсказывая между прочимъ то, что они пишутъ св. Кур'анъ, такъ какъ мы, Арабскими буквами, но если хотятъ дѣлать толкованіе онаго, то производятъ сіе на Польскомъ языкѣ. Королевству не платятъ податей, а только каждый годъ посылаютъ изъ среды себя триста людей на царскую службу, также нужная переписка и письма королей чрезъ нихъ отправляются и доставляются. Король ихъ имѣетъ къ нимъ болѣе довѣрія, нежели къ невѣрнымъ своего народа (т. е. Полякамъ)». (Х примѣч.).

Въ 1609 г. начались большія притѣсненія: обвиняли женъ ихъ въ чародѣйствѣ; у многихъ

[26]) *Хутба* — торжественная молитва, въ родѣ эктеніи, о благоденствіи царя (мусульманскаго), его дома и государства.

[27]) Вѣроятно Витовта, для котораго наши Татары имѣли всегда религіозное благоговѣніе.

находили деньги съ куфическими надписями, а какъ никто не былъ въ состояніи ихъ прочесть, то почитали эти деньги залогомъ договора съ бѣсами, и поэтому нѣсколько невинныхъ жертвъ предано было огню. Безразсудное, но вооруженное суевѣріе боролось съ слабою невинностію. Вскорѣ явилось на Польскомъ языкѣ противъ Татаръ сочиненіе Петра Чижевскаго подъ заглавіемъ: *Аль-фурканъ Татарскій на сорокъ частей раздѣленный* [28]), имѣвшее два изданія, въ 1616 и 1618 годахъ, безъ мѣста печати, и которое служитъ доказательствомъ, сколь далеко можетъ простираться клевета. Нѣтъ злодѣянія, котораго бы не приписывалъ авторъ Татарамъ, нѣтъ оскорбленія, которымъ бы не старался ихъ озлобить. Азулевичъ, или кто нибудь подъ его именемъ, защищалъ ихъ въ книгѣ: «*Апологія Татаръ*», напечатанной въ 1630 г., также безъ мѣста печати; это довольно посредственное сочиненіе было единственною защитою въ столь важномъ дѣлѣ [29]).

Съ усиленіемъ ревности съ одной стороны, а съ другой ненависти къ иновѣрцамъ, вновь было запрещаемо Татарамъ имѣть женъ Христіанокъ подъ опасеніемъ смертной казни, нанимать служителей Христіанъ подъ взысканіемъ значительной денежной пени, исключая солодовниковъ, винокуровъ и из-

[28]) Аль-фурканъ — Арабское слово الفرقان буквально значитъ различіе; такъ по преимуществу называется у Мусульманъ Кур'анъ: имя автора есть псевдонимъ.

[29]) Крашевскій въ сочиненіи: *Вильно* Т. II, о *Татарахъ* стр. 135.

вощиковъ (фурмановъ); не дозволяемо имъ было содержать королевскихъ и дворянскихъ имѣній по контрактамъ, строить новыя мечети и починять разрушившіяся [30]). По случаю такихъ ограниченій Турція въ послѣдствіи стала вступаться за нихъ. Адиль-Гирей-Ханъ, врагъ Польши, убѣждалъ Порту къ принятію участія въ судьбѣ Литовскихъ Татаръ, и Турецкіе министры утверждали, что Татары, по своему вѣроисповѣданію, находятся въ зависимости отъ Султана, какъ верховнаго халифа правовѣрныхъ. Польское правительство тогда начало подозрѣвать Татаръ въ измѣнѣ; но первый драгоманъ Порты, родомъ изъ Польши, Али-Бей, принявшій Мусульманскую вѣру [31]), разувѣрилъ Поляковъ, представляя, что эти внушенія Порты дѣлались въ томъ намѣреніи, чтобы возбудить Татаръ противъ Польши, когда правительство будетъ признавать ихъ виновными.

НОВѢЙШІЯ ПОЛЬСКІЯ УЗАКОНЕНІЯ О ТАТАРАХЪ.

Это жалкое положеніе Татаръ, въ царствованіе Сигизмунда III, прекратилось съ его смертію. Владиславъ IV отдалъ имъ справедливость, возвративъ имъ преимущества, и которыя были утверждены властію Сейма, въ царствованіе Іоанна Казимира 1662 г. Во времена Михаила и Іоанна III

[30]) Volumina legum T. III, стр. 309; T. IV, стр. 1048, T. V. стр. 585.

[31]) Извѣстный авторъ сочиненій о Турецкой литургіи и проч., прежде назывался Бобовскимъ.

прославлялись законами вѣрность и праводушіе Татаръ, и подтверждались прежнія ихъ пожалованія и свободы [32]). Татары удостоились вновь участвованія, почти полнаго, въ правахъ и свободахъ такихъ, какими пользовалось рыцарское сословіе въ государствѣ. Почитались по правамъ наравнѣ съ дворянствомъ, признаны были дворянами, помѣстьямъ ихъ признана была свобода отъ переходовъ войскъ и тягостей, такая же какъ и дворянскимъ имѣніямъ. Были они сравнены совершенно съ дворянами и по дѣламъ уголовнымъ, податямъ и по судебнымъ платежамъ. Когда въ первой половинѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе Августовъ II и III-го, по случаю разности вѣроисповѣданія, устранено отъ совѣщаній природное и осѣдлое дворянство, неисповѣдующее Католической вѣры, то и тогда даже не были нарушаемы свободы привилегіями и законами толикократно Татарамъ присвоенныя [33]).

Наконецъ въ 1768 и 1775 годахъ, оставляя Татаръ при пожалованныхъ имъ земляхъ и правахъ, возстановлена имъ была свобода строить новыя и починять старыя мечети; держать для услуги людей обоего пола; тѣмъ же Татарамъ, которые недавно, при Іоаннѣ Казимирѣ, Іоаннѣ III и Августѣ II получили помѣщенія, разбросанныя по королевскимъ имѣніямъ, обѣщано имъ тогда пожа-

[32]) Volumina legum V, стр. 159, 233, 529 и въ книгѣ *«Ручной словарь»* или краткое содержаніе Польскихъ и Литовскихъ законовъ С. П. 1810 г. статья: *Татары*, стр. 304 и 305.

[33]) Volumina legum VI стр. 331 и 497.

ловать, вмѣсто разсѣянныхъ участковъ, два староства, составляющія по 10 тысячь Польскихъ злотыхъ дохода, что однакожъ не состоялось, ибо сами Татары въ 1786 г. просили, чтобы оставить ихъ при земляхъ ленныхъ или пожизненныхъ, къ которымъ привлекали ихъ построенные ими домы, мечети и кладбища; почему и было постановлено, по уваженію, сохраненному для Татарскаго народа за его заслуги, тѣхъ же Татаръ оставить на вѣчное время при пожалованіяхъ Іоанна Казимира, Іоанна III и Августа II го, замѣнивъ при семъ таковыя ихъ владѣнія ленныя или пожизненныя въ наслѣдственныя.

Остается еще замѣтить, что Польское законодательство, славя во всѣ столѣтія вѣрность, честность и рыцарскія качества Литовскихъ Татаръ, отказывало однакоже постоянно со временъ Сигизмунда III-го, съ явнымъ противорѣчіемъ, права участвовать въ совѣщаніяхъ сеймовъ и сената, и исправлять должности рыцарскаго сословія. Нечего этому удивляться, потому что, равнымъ образомъ, или и больше еще, унижали Христіанъ не-католиковъ, по религіозной ненависти, упроченной въ царствованіе Сигизмунда III-го и питаемой старательно его преемниками, изгоняя изъ государства Аріянъ, хотя таковые были и дворяне, не допуская къ городскимъ правамъ Христіанъ—иновѣрцевъ и выключая дворянъ другой вѣры, хотя не изъ военныхъ рядовъ, то изъ Сената, изъ сеймовыхъ собраній и изъ гражданскихъ должностей.

Въ слѣдствіе раздѣла Польши, Татары, осѣдлые въ нынѣшнихъ губерніяхъ Августовской и Люблинской Царства Польскаго, перешли подъ правленіе Прусское и Австрійское; но тамъ не произошло никакой перемѣны въ привилегіяхъ и свободахъ, пожалованныхъ имъ законами; измѣнилась только обязанность личной службы, отправляемой изъ земли, во время военныхъ походовъ, за перемѣною войсковаго положенія, и по прекращенію еще до сего ополченія. Татары оставались ненарушимы въ давнихъ законныхъ отношеніяхъ, пользовались гражданскими и обывательскими правами обще съ прочими жителями, но неучаствовали въ правахъ политическихъ.

По образованію Герцогства Варшавскаго, разность религіи не имѣла вліянія на пользованіе обывательскими даже и политическими правами, коль скоро иновѣрцы не-христіане, по религіознымъ правиламъ своимъ, отъ совершеннаго участія въ этихъ правахъ, сами добровольно не уклонялись, или къ участвованію въ нихъ не дѣлались неспособными [34]). На этомъ основаніи Татары, жительствующіе въ Герцогствѣ Варшавскомъ, имѣли участіе въ сеймовыхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ дворянами, также въ собраніяхъ обществъ, могли быть и были избираемы въ представители и депутаты для сеймовыхъ собраній, и могли исправить и исправляли судебныя должности.

Равнымъ образомъ и нынѣ въ Царствѣ Польскомъ жители Мусульманскаго вѣроисповѣданія пользуют-

[34]) Дневникъ законовъ Герцогства Варшавскаго Т. I, стр. 5-я арт. 1; стр. 51 арт. 83.

ся всѣми прежними своими правами и привилегіями.

РУССКІЕ ЗАКОНЫ.

По присоединеніи Литовскихъ провинцій къ Россійской Имперіи, всѣ послѣдовавшія узаконенія одушевлялись также покровительствомъ и благоволеніемъ къ симъ Татарамъ. Императрица Екатерина II Высочайшимъ указомъ отъ 30-го Октября 1794 г. повелѣла Генералъ-Губернатору Князю Николаю Васильевичу Рѣпнину между прочими не оставить безъ обеспеченія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ Татаръ [35]). «*Съ благовременнымъ прохожденіемъ всѣхъ частей возлагаемаго на васъ служенія не оставьте вы безъ замѣчанія поселенныхъ въ Литовскихъ областяхъ Татарскаго племени войскъ, яко произходящихъ отъ народа храбраго и прямодушнаго, а чрезъ то Наше Высочайшое объ нихъ попеченіе привлекающихъ: понеже чаемъ въ нихъ обрѣсти отрасли тѣхъ добрыхъ качествъ, коими народъ Татарскій намъ извѣстенъ; для сего поручаемъ вамъ, принявъ отъ нихъ вмѣстѣ съ прочими Литовскими жителями на вѣрность Намъ присягу, утвердить ихъ въ ихъ собственности и преимуществахъ, и все ихъ общество Нашимъ священнымъ словомъ обнадежить, что не только оставляемъ ихъ въ свободѣ отправлять свое богослуженіе и при всемъ томъ, что въ Литвѣ они имѣютъ, но желаемъ*

[35]) Полное Собраніе Законовъ Т. XXIII № 17,264 стр. 572 и Манифестъ отъ 14 Декабря 1795 года № 17,418, стр. 845.

обезпеча ихъ состояніе, паче оное осчастливить; и на сей конецъ ожидаемъ отъ васъ представленія, что по извѣданіи настоящаго ихъ положенія, найдете способнымъ къ усугубленію ихъ выгодъ и имъ наиболѣе нужныхъ».

Въ 1797 году изъ этихъ Татаръ былъ сформированъ особый десяти эскадронный Кавалерійскій полкъ, названный Пинскимъ [36]). Въ 1799 г. Февраля 23 воспослѣдовалъ Указъ объ оставленіи на прежнемъ основаніи разныхъ націй, поселившихся въ Литовской губерніи [37]). И такъ Татары, обитающіе нынѣ западныя губерніи, т. е Виленскую, Гродненскую, Ковенскую, Минскую, Волынскую и Подольскую, принадлежа къ инородцамъ, подчинены, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, узаконеніямъ, отличнымъ отъ общихъ Русскихъ; они не отправляютъ рекрутской повинности, ни личной, ни денежной, впредь до разсмотрѣнія правъ ихъ на свободу отъ нея [38]); признанные же изъ нихъ и утвержденные въ дворянскомъ достоинствѣ, по происхожденію или пріобрѣтенію, пользуются, на основаніи постановленія отъ 25 Іюня 1840 г. [39]), всѣми правами и преимуществами, дворянству вообще присвоенными [40]). На основаніи этого же постановленія, тѣмъ изъ нихъ, которые издавна поселились въ этомъ краѣ и владѣли по нынѣ насе-

[36]) Полное Собраніе Зак. Т. XXIV, № 17,903, стр 523.
[37]) Полное Собраніе Зак. Т. XXV, № 18,871, стр. 573.
[38]) Сводъ Зак. Т. IV, Уст. Рекрут., стр. 13, прил. п. 8.
[39]) 2-е Полное Собраніе Зак. № 13,592. п. 3 стр. 445.
[40]) Св. Зак. т. IX, Зак. о Состояніяхъ, ст. 29.

ленными имѣніями, сдѣлано исключеніе изъ общаго правила о недопусканіи дворянъ не-христіанъ владѣть Христіанами [41]).

НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ТАТАРЪ ВЪ ПРЕЖНІЯ ВРЕМЕНА.

Народонаселеніе Татаръ въ Литвѣ постепенно уменьшалось, какъ по причинѣ войнъ и гоненій, такъ и переселеній въ Турцію и Крымъ, а что имъ вовсе не воспрещалось, какъ мы можемъ убѣдиться изъ различныхъ узаконеній, гдѣ имъ даруются права именно за то, что они, имѣя позволеніе оставить свою родину, не воспользовались этою свободою [42]). Въ упомянутомъ сочиненіи: *Аль-фурканъ Татарскій*, изданномъ въ 1616 г. число Татаръ приблизительно означается около 100,000 душъ, а способныхъ къ бою 10,000. Сами же Татары утверждаютъ, что уже при Витовтѣ поселилось ихъ 40,000 [43]). Нарбуттъ пишетъ, что въ царствованіе Казимира Ягеллона и его ближайшихъ пріемниковъ считалось въ самой Литвѣ болѣе 10,000 войска изъ Литовскихъ Татаръ [44]).

Авторъ Рисалеи Татари Лэхъ насчитываетъ въ свое время (въ 1558 г.) до 200,000 душъ; но это число безъ сомнѣнія имъ преувеличено. Въ Ревизіи имѣній Татаръ въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, составленной Иваномъ Кердэемъ въ 1631 г., показано въ шести Хорунжствахъ 790 осѣдлыхъ домовъ; если на домъ считать 10 душъ мужскаго

[41]) 2-е Полное Собраніе Зак. № 13,592, п. 1 и 2 Сводъ Зак. Т. IX, Зак. о Сост. ст. 208 и 1087 прим. 1.

[42]) Volumina legum V, 529 (1677 г.).

[43]) Ярошевича Образъ Литвы. Т. 2, стр. 201, изд. 1844.

[44]) Нарбутта Исторія Литовскаго народа, Т. VIII 2-е приб.

пола, то было бы всѣхъ осѣдлыхъ около 8,000; сверхъ того неосѣдлыхъ, которые занимались торговлею, ремеслами и фурманскимъ промысломъ (свозомъ)—около 5,000, всего 13,000, а съ женами и дѣтьми отъ 20 до 25 тысячъ душъ. Но въ послѣдующихъ годахъ еще болѣе уменьшилось число Татарскаго поселенія, особливо во время возвращенія Турками Подоліи, — тогда много Татарскихъ семействъ, издавна поселенныхъ, вышло въ Турцію, и изъ этихъ выходцевъ образовались тамъ три колоніи, которыя понынѣ отличаются отъ Турецкихъ типомъ и костюмомъ и называются Татарскими: одна на равнинѣ Добруча въ Булгаріи, другая въ окрестностяхъ Бруссы, третья надъ рѣкою Кизыль-Ирмакъ (Halys) въ Малой Азіи: число жителей Татаръ въ этихъ трехъ колоніяхъ, по офиціяльнымъ статистическимъ даннымъ, простирается до 36,000 душъ [45]).

За тѣмъ не удивительно, что Татарскія селенія, нѣкогда многолюдныя въ Польскихъ областяхъ, въ прошедшемъ уже столѣтіи считали лишь только нѣсколько домовъ, а нынѣ въ нѣкоторыхъ даже не осталось и слѣдовъ Татаръ: напримѣръ, изъ Актовъ Литовской Метрики и изъ Ревизіи Кердэя видно, что Татары имѣли свои поселенія также въ Бѣлоруссіи, и такъ во II-й книгѣ № 93, стр. 552 находится привилегія, данная 15 Декабря 1625 г. Татарамъ, для отыскиванія Татарскихъ имѣній

[45]) Lettres sur la Turquie par Ubicini 2 édition. Paris 1853, стр. 23.

въ Мстиславскомъ воеводствѣ — въ Ревизіи же поименовано тамъ же въ 4-хъ усадьбахъ 28 домовъ Татарскихъ. Нѣкоторыя мѣстности то же самое свидѣтельствуютъ: по окончаніи войны со Шведами, Гонсевскій своею записью Динабургскимъ Езуитамъ подарилъ въ 1631 г. деревню *Аулъ* (нынѣ Авлія); Аулъ — слово Татарское — такъ названа деревня отъ населенныхъ въ ней плѣнныхъ Татаръ [46]).

НЫНѢШНЕЕ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ ВЪ ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

1. *Виленская губернія.*

а) Въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи на 1853 годъ показано за 1851 годъ Татаръ несостоящихъ въ окладѣ 1.299 мужскаго пола, 1,031 женскаго, всего 2330; сверхъ того, Татаръ состоящихъ въ Почтовомъ вѣдомствѣ 62 муж. 30 женс.—вмѣстѣ 92 чел. Изъ этого числа въ самой Вильнѣ несостоящихъ въ окладѣ 237 мужчинъ, 46 женщинъ — всего 283 человѣка, и принадлежащихъ къ Почтовому вѣдомству 33 муж. 17 жен. — всего 50 человѣкъ.

б) Въ Статистическихъ таблицахъ, составленныхъ въ Статистическомъ отдѣленіи Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, показано въ 1849 году 2,170 челов.

в) Въ Этнографической таблицѣ Россійской Имперіи, изданной Академикомъ Кеппеномъ въ 1853 г., 1,847 чел.

г) Въ извлеченіи изъ всеподданнѣйшаго Отчета Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1855 г. еще менѣе, только 730 чел. (Журналъ М. В. Д. Январь 1857).

2. *Ковенская губернія.*

а) Въ Статистическихъ таблицахъ М. В. Д. 265 челов.

б) Въ Этнографической таблицѣ 415 чел.

в) Полуянскій въ сочиненіи: «Описаніе лѣсовъ Царства Польскаго и Западныхъ губерній Россійской Имперіи, изданномъ на Польскомъ языкѣ въ Варшавѣ 1854 г.»—считаетъ до 400 чел.

Въ Отчетѣ Г. Министра В Д. вовсе не показано Татаръ въ этой губерніи.

3. *Гродненская губернія.*

а) Въ Статистическихъ таблицахъ Министер. Внут. Дѣлъ — 694 чел.

б) Въ Этнографич. таб. — 849 чел.

в) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. 836 чел.

4. *Минская губернія.*

а) Въ Статис. табл. М. В. Д. 2,114 чел.

б) Въ Этнограф. таблицѣ 2,120 чел.

в) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. 1,586 чел.

г) Полуянскій считаетъ только 1500 чел., изъ которыхъ въ самомъ Минскѣ 400 чел.

---

[46]) Корниловича Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи. Спб. 1855, стр. 57.

5. *Волынская губернія.*

а) Въ Статист. табл. М. В. Д. 200 чел.

б) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д за 1855 г 250 чел.

в) Въ Этнограф. таблицѣ вовсе нѣтъ.

г) Полуянскій пишетъ, что Татары въ этой губерніи живутъ въ Житомірскомъ, Острогскомъ и Овруцкомъ уѣздахъ надъ рѣкою Уша, но большая ихъ часть исповѣдуетъ Христіанскую вѣру [47]).

6. *Подольская губернія.*

а) Въ Статист. таб. М. В. Д 42 чел.

б) Въ Этнограф. таблицѣ 46 чел.

в) Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. 135 чел.

г) Полуянскій, безъ означенія числа, говоритъ, что Татары живутъ въ Каменцѣ-Подольскомъ.

И такъ въ шести западныхъ губерніяхъ считается Татаръ обоего пола:

а) По Статистическимъ таблицамъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ 5,485 чел.

б) По Этнографическимъ таблицамъ Академика Кеппена 5,277 чел.

Если прибавить къ числу Статистческихъ таблицъ М. В. Д. 252 души Виленской губерніи свыше причитающіяся въ Памятной книжкѣ Виленской губерніи, то общій счетъ будетъ 5,737 чел.

Въ Отчетѣ Г. М. В. Д. за 1855 г. значится только 3,537 чел.

[47]) Описаніе лѣсовъ Т. 3 стр. 78 и 118.

ВЪ ЦАРСТВѢ ПОЛЬСКОМЪ.

1. *Августовская губернія.*

а) Въ 1843 г. было 82 муж. пола, 87 женс., всего 169 чел. [48])

б) Въ 1851 г. по офиціальнымъ извѣстіямъ Губернатора въ Отчетѣ Царства Польскаго — 76 муж. 77 женс, всего 153 чел.

2. *Люблинская губернія.*

а) Въ 1843 г. было 53 мужс. 71 женск, всего 124 чел. [49]).

б) Въ 1851 62 муж. 79 женс., всего 141 обоего пола. По этимъ даннымъ общій итогъ Татарскаго народонаселенія въ Царствѣ Польскомъ 294 чел. (въ 1851 г.). Въ С. Петербургскомъ Мѣсяцословѣ на 1857 годъ показано въ Царствѣ Польскомъ за 1854 годъ Махометанъ 409 душъ; но въ Варшавскомъ Календарѣ, изданномъ Астрономическою Обсерваторіею, значится за 1856 г., въ таблицѣ народонаселенія по племенамъ, 344 Татаръ, а въ таблицѣ по вѣроисповѣданіямъ только 325 чел. [50]).

[48]) Кржижановскаго Адріана статья: о Магометанскихъ Полякахъ въ Варшавскомъ Календарѣ Незабитовскаго 1846 г., стр. 19.

[49]) Тамъ же,

[50]) Стр. 113 и 114.

Современный бытъ Татаръ.

Въ отношеніи быта, Татары этихъ губерній раздѣляются на три класса: 1) владѣльцевъ имѣній съ крестьянами, 2) осѣдлыхъ въ Татарскихъ колоніяхъ или поселеніяхъ и 3) — живущихъ въ городахъ и мѣстечкахъ.

Татары — помѣщики небогаты, вообще мелкопомѣстны, не многіе изъ нихъ имѣютъ болѣе ста душъ, и они, по ограниченнымъ своимъ средствамъ, предпочитаютъ военное служеніе. Названія ихъ фамилій или приняты ими были отъ женъ, или передѣланы съ ихъ давнихъ Татарскихъ именъ и прозваній. Дворянскіе роды Базаревскихъ, Соболевскихъ, Кричинскихъ, Халецкихъ, Сульковичей, Бучацкихъ, Корицкихъ, Бѣляковъ, Барановскихъ, Янушевскихъ, Юзефовичей, Адамовичей постоянно отличались и отличаются на полѣ боя и въ гражданскихъ должностяхъ вѣрностію, преданностію законнымъ властямъ, храбростію, правосудіемъ и безкорыстіемъ. Во время Польскаго правленія, будучи призываемы даже противъ своихъ единовѣрцевъ-Турокъ или Татаръ Крымскихъ, они не отказывались вовсе отъ дѣятельнаго участія въ такихъ походахъ, которые должны были бы казаться противными ихъ вѣрѣ и убѣжденію. Въ Литовской Метрикѣ находится листъ Сигизмунда I, писанный 3-го Сентября 1533 года ко всѣмъ Маршалкамъ и Хорунжимъ всѣхъ стяговъ Татарскихъ Великаго Княжества Литовскаго, съ приказомъ идти на походъ противъ Татаръ

Крымскихъ [50]). Законы и исторія съ большою похвалою отзываются о вѣрности и мужествѣ нашихъ Татаръ въ Хотинской битвѣ съ Турками [51]). Въ 1788 г. предводительствовалъ частію кавалеріи, составленной изъ дворянъ, генералъ-родомъ Татаринъ. Въ рядахъ Русскаго воинства не разъ отличились Татары; большая часть ихъ служила въ полкахъ бывшаго Литовскаго Корпуса; колоніи ихъ и нынѣ заселены отставными Русскими воинами, изъ коихъ многіе въ высшихъ чинахъ и украшены орденами. Въ послѣднеее время стали служить и по гражданской части [52]).

Колоніи Татаръ, какъ выше сказано, населенныя со временъ Великаго Князя Витовта, состоятъ изъ усадебъ, при которыхъ находится земля, пожалованная имъ первоначально въ равномъ количествѣ, а потомъ увеличенная по заслугамъ и отъ прикупки нѣкоторыхъ угодій, а отъ того то мы видимъ нынѣ у однихъ болѣе, у другихъ менѣе земли. Главное занятіе ихъ составляетъ земледѣліе. Среди этихъ жителей есть также много знаменитыхъ дворянскихъ фамилій.

Они по большой части высокаго роста, стройны, черноволосы, цвѣтъ лица смуглый, черты лица правильны, физіономія и осанка выразительны; они благородны въ обхожденіи, въ разговорахъ разсудительны, вообще гостепріимны, крот-

---

[50]) Книга Зап. № 15, стр. 183.

[51]) Vol. legum. V, стр. 233.

[52]) Черты изъ исторіи и жизни Литовскаго народа Вильно 1854 года, статья А. Киркора «Великій Князь Витовтъ» стр. 37.

ки и воздержны: словомъ несходствуютъ совершенно съ Монгольскими племенами. Женщины дѣлаются замѣтно бѣлѣе въ сравненіи съ своими прабабками, и отличаются скромностію. Усадьбы таковыя были прежде и въ королевскихъ и земскихъ имѣніяхъ, а сохранившіяся до сихъ поръ названія: Татаровщина, Татарское кладбище и пр. во многихъ помѣщичьихъ имѣніяхъ, свидѣтельствуютъ о ихъ существованіи тамъ съ XV столѣтія.

Наконецъ Татары, поселенные въ городахъ и мѣстечкахъ, включены въ мѣщанское званіе, живутъ въ особыхъ кварталахъ или улицахъ, называемыхъ Татарскими, и занимаются по большой части, какъ и въ прежнія времена, разведеніемъ огородныхъ овощей; отъ сбыта ихъ на здѣшнихъ рынкахъ пріобрѣтаютъ себѣ весьма значительныя выгоды, особливо въ городѣ Минскѣ, гдѣ число всѣхъ Татаръ доходитъ до 400 душъ; кромѣ того, нѣкоторые изъ нихъ занимаются тамъ коннозаводствомъ, и потому для приготовленія сѣна имѣютъ огромные луга на берегахъ Свислочи. Въ другихъ городахъ, напр. въ Пинскѣ Минской губерніи, выдѣлываютъ сафьянъ и кожи; въ г. Новогрудкѣ, также Минской губ., главное ихъ занятіе составляетъ извозъ (фурманскій промыслъ). Виленскіе Татары занимались нѣкогда продажею полотна и нитокъ.

Въ нравственномъ отношеніи они честны, добры, ласковы, живутъ согласно съ другими жителями, но не сливаются съ ними. Почти никогда не были они изобличены по уголовнымъ дѣламъ. Въ домашнемъ быту они миролюбивы,

очень рѣдко между ними бываютъ ссоры и вражды. Потребности у нихъ весьма ограничены. П. М. Шпилевскій въ своемъ путешествіи по Полѣсью и Бѣлорусскому краю описываетъ ихъ костюмъ такъ: «Мужчины приняли костюмъ бѣлорусскихъ мѣщанъ, т. е. ходятъ въ смазныхъ, выростковыхъ сапогахъ, сѣрыхъ, длинныхъ сюртукахъ, и въ шапкахъ съ козырками. Женщины сохранили свой національный костюмъ: онѣ носятъ яркіе, пестрые, по преимуществу оранжевые и желтыхъ цвѣтовъ, короткіе шлафроки, съ широкими рукавами; плечи покрываютъ красными, длинными платками; на шею вѣшаютъ по нѣсколько снурковъ крупнаго бисера, съ разными коралловыми и серебряными фигурками, также бусами, переходящими изъ рода въ родъ и сохранившимися у нихъ, кажется, со временъ плѣнничества; въ уши вдѣваютъ огромныя серебряныя серьги; головы повязываютъ пестрыми, яркихъ цвѣтовъ платками въ видѣ чалмы, съ большими надъ лбомъ узлами и длинными по бокамъ головы концами; ноги бо̀льшею частію обуваютъ въ коротенькіе сапожки съ подковками и красными каблуками» [53]). Дѣтей своихъ стараются обучать арабской грамотѣ. и этимъ почти ограничивается у нихъ знаніе арабскаго языка. Въ г. Минскѣ, при мечети, находятся Татары, которые отлично пишутъ арабскимъ почеркомъ; они занимаются переписываніемъ Кур'ана и другихъ сочиненій духовнаго

---

[53]) Современникъ 1853 г. № VII, іюль.

содержанія. Также посылаютъ своихъ дѣтей въ уѣздныя училища и чрезъ то открываютъ имъ новый родъ жизни: эти молодые люди поступаютъ потомъ на службу и дѣлаются весьма полезными членами общества.

Дворяне Татары живутъ и воспитываются какъ прочіе дворяне, и нерѣдко можно найти между ними вполнѣ образованныхъ и ученыхъ людей. Нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ европейскихъ языковъ, знаютъ еще турецкій или татарскій. Медресе или духовныхъ училищъ не имѣется въ западныхъ губерніяхъ; религіозныя дѣла Мусульманъ этихъ губерній вѣдаются духовнымъ правленіемъ Таврическимъ.

Муллы, нынѣ ихъ есть 12 человѣкъ, выбираются изъ туземныхъ жителей. При прежнемъ правительствѣ были еще Кади или судьи, которые разбирали споры и тяжебныя дѣла между ними и славились справедливостью и здравымъ разсудкомъ, такъ что иногда и Христіане къ нимъ прибѣгали. Когда Польша, въ царствованіе Короля Михаила, послѣ договора Бучацкаго, была въ несчастномъ униженіи передъ Портою, въ то время Фетвы или юридическія рѣшенія, издаваемыя Муфтами, пересылались изъ Константинополя къ Литовскимъ Татарамъ. Но Іоаннъ III (Собіескій) не велѣлъ принимать болѣе узаконеній отъ духовнаго Турецкаго начальства.

Въ началѣ XVII столѣтія, по свидѣтельству, записанному турецкимъ историкамъ Пэчеви, находилось 60 большихъ мечетей, а включая домашнія молельни — болѣе ста, какъ сказано въ Рисалеи Татари Лэхъ. Нынѣ считается 21 мечеть, а именно: въ Виленской губерніи — 6, въ Минской—8, въ Гродненской—3, въ Волынской — 2, и Подольской — 2 [54]). Въ Царствѣ Польскомъ 2, т. е. одна въ Августовской губерніи и одна въ Люблинской.

Такимъ-то образомъ первыя поселенія Татаръ, основанныя Великимъ Княземъ Витовтомъ, покровительствуемыя мудрыми его преемниками, осѣняемыя нашими Августѣйшими Вѣнценосцами, среди Христіанства пережили столѣтія и событія, сохраинвъ, во славу человѣчества и цивилизаціи, свою вѣру, свой языкъ, свои обычаи и права.

---

[54]) Приложенія къ Извл. изъ Всепод. Отч. Г. Мин. В. Д. за 1855 г. Журн. М. В. Д. 1857 г. Январь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

I.

Мы употребляемъ названіе Татаръ въ обще принятомъ съ XIII столѣтія значенію, по которому Татаровъ т. е. Монголовъ перемѣшали съ Турецкими, или, какъ другіе пишутъ, Тюркскими племенами, подпавшими въ началѣ того вѣка, подъ власть Монгола Чингизъ-Хана и его монгольской орды. Но въ этнографическомъ отношеніи, не слѣдуетъ Турокъ смѣшивать съ названіемъ Татаръ готорое также съ временъ Чингизъ-Хана вошло въ употребленіе, какъ однозначущее съ народнымъ названіемъ Монголовъ. См. Землевѣдѣніе Азіи Карла Риттера часть 1, статья Семенова: Та-тань—Татары стр. 666.

II.

Gediminus ita aciem instruxit, ut Russorum cohorte parte latera, parte extremam aciem firmarent: Litvani in medio consisterent: *Tartari frontem occuparent*» Koja-

lowicz Historiae Litvanae pars prior стр. 248, Стрыйковскій стр. 389 1-го изданія.

III.

«*Scytharum* mercenariorum tria millia erant» Stritter, Memoriae populorum et cet. томъ 3-й стр. 1110. Подобные случаи были и на Руси: «такъ, въ войнѣ съ Цимисхіемъ войско Святослава раздѣлено было на три части: одна состояла изъ Русиновъ и Болгаровъ, другая изъ Венгровъ, а третія изъ *Печенѣговъ*. Въ 1123 г. Мстиславъ пришелъ на Ярослава съ *Козарами* и *Косогами*. По смерти Георгія Галицкаго во Львовѣ было сильное войско изъ нанятыхъ *Монголовъ* и другихъ иностранцевъ. Великій Князь Василій Дмитріевичъ въ войнѣ съ Витовтовъ имѣлъ въ войскѣ своемъ *Татаръ* съ Едигеемъ». Андреевскаго О правахъ иностранцевъ въ Россіи стр. 60 и 61.

IV.

«Fratres nostri mittuntur ad praedicandam religionem Christianam in terris Litavis (Lithuanis), ubi invenerunt totam gentem adhuc immersam in erroribus gentilium et cultui ignis addictam, atque in ejus medio *Scythas*, advenas ex regionibus cujusdam Chani, qui in suis precibus Asiatica lingua utuntur.» Lucae Wadingi Annales ordinis Minorum ab anno 1208 ad an. 1540 Lugduni 1672, Томъ 1-й стр. 459.

V.

اندن جانبك غايت متقى وديندار بر غازى مجاهد خان اولمغله قبضهٔ تصرفنه النمش ممالك وقومنك عمومًا اسلامه كلمه سنه چالشوب نیچه دفعه له اوزرينه سفر ايتدى وچوق غارت وخسارتدن صكرا اله قرالى ايله صلح ايتدى خلال محاربه ده تاتار قبايلندن بر نیچه كروه دخى اول مملكتده توطن ايتمشلردر

Рисалей Татари-Лехъ стр. 5.

VI.

تيمور پر زور كليجك بونلرك كمىسى اسير وكمى طعمهٔ شمشير اولدى وبر نجه قبيله سى له كفره سينك مملكتينه فرار واول دار الكفرده قرار ايتديلر الى الانه لهده التمش پاره قريه موجود در .... وبر نجه قبيله دخى تيمور توختمش خانله اتل يرماغى اوزرنده اوچ كون اوچ كيچه جنك ايلدكده بونلره خفية خبر كوندروب كندو اطاعته دعوت ايتدى

انلر دخی تیمورك مواعید عرقوبیه‌سنه اعتماد
ایدوب عسکرینه ملحق اولمغله توختمش
خان منهزم اولدی

Тарихи Печеви стр. 108 моей рукописи.

VII.

Г. Шармуа ошибается говоря, что Тохта мышъ-Ханъ послѣ проигранной имъ битвы съ Тимиромъ (Тамерланомъ) при Кундурчѣ въ 1391 г. бѣжалъ въ горы Грузіи, или, какъ другіе хотятъ, въ Литву къ Витовту, Expédition de Timour-leng стр. 121 въ Mémoires de l'Acad. Impér. des Sciences T. III. Дѣйствительно онъ тамъ былъ разбитъ; но по удаленіи Тимура въ Самарканду, попытался былъ снова утвердиться въ Золотой Ордѣ. Въ 1393 г. писалъ онъ къ Королю Ягайлу, извѣщая его о нападеніи (въ 1391 г.) на орду Тимура, призваннаго, по его словамъ, нѣкоторыми измѣнниками изъ ордынскихъ Князей и Угланов (И. Н. Березина Ханскіе Ярлыки, 1. Казань 1850 г.). Узнавъ Тимуръ о томъ, что онъ возвратился въ Сарай, предпринялъ противъ него второй походъ въ 1395 г., въ которомъ Тохтамышъ потерпѣвъ вторичное пораженіе, бѣжалъ въ Болгаръ; наконецъ въ началѣ 1397 г. былъ изгнанъ изъ владѣній Кипчака Тимуръ-Кутлугомъ, который еще до того времени возимелъ желнаіе сдѣлаться Ханомъ

آن‌را هوای خانی دشت قپچاق و مملکت
جوجی خان‌درباطن راسخ‌شد

Миръ-Хаундъ стр. 315 у Шармуа), и тогда то уже Тохтамышъ бѣжалъ въ Литву подъ покровительство В. К. Витовта. О томъ, что Витовтъ ему помогалъ, мы имѣемъ достаточныя доказательства; и такъ, Крымскій Ханъ Менгли-Гирей, вч. Ярлыкѣ данномъ въ 1507 г. Литовскому Великому Князю Сигизмунду, пишетъ: «Даемъ вамъ вѣдати, штожъ великіи цары, дѣды наши, и великій царь Ачьжи-Кгирей, отецъ нашъ, коли ихъ потны кони были, до Великаго Князя Витовта, до Литовскоѣ земли въ гостинное поѣхали, великую ласку и честь видали». Акты относящіеся къ Исторіи Западной Россіи Т. 2 стр. 4. Король Сигизмундъ отправивъ въ 1528 г. Дашковича къ Крымскому царевичу Исламу съ предложеніемъ ему дружбы, убѣжища и помощи къ полученію ханскаго сана, препоручилъ ему сказать «ижъ предки его, почонши отъ Тохтамыша и отъ Ачжи-Кгирея царя, въ безвеременьи своемъ, завжды у нашихъ предковъ опочивище доброе мѣвали, и ласкою Божьею и помочью предковъ нашихъ, зася къ своимъ столцомъ царскимъ прохоживали». Акты Зап. Рос. Т. 2 стр. 190.

VIII.

О томъ свидѣтельствуетъ Халкондиласъ, (Chalcondylas Laonicus), современный Казимира Ягеллона

а можетъ быть и Витовта, во второй книгѣ Исторіи Турокъ: «Dacorum regioni adjacent quidam de Scytharum genere non pauci, qui opibus plurimum possunt, subjecti Cazimiro regi (Polonorum): istum regem comitantur Scythae nomades, quocunque bellum verterit; virtus autem ejus in omni bello praeclara habita est. Jis finitimi sunt, qua se in septentriorem pandunt, Poloni: qua vero respicit orientem, Sarmatae» стр. 77 перевода въ Бонскомъ изданіи; и въ третей книгѣ: «Scytharum genera singula habitant separata ab reliquis, pars quaedam ejus gentis relicta cis Istrum sub Cazimiro Lituanorum rege degit; eandem regionem etiamnum tenent, strenue operam navantes suo regi in bellis, quae cum finitimis gerit. Genus enim istud hominum quocunque accesserit, primas in rebus bellicis tenet fortitudinisque gloria emicat.» стр. 130.

XI.

(محمد کرای) کندی متعلقات ومحرملری
ایله بر لیله نصرت پوش وظفر حبلی‌ده
تخت ایلنه وصولی سید احمد خانك برادران
واقاربی ایله منافسه ومحاربه لرینه تصادف
ایتمکین حملات پی درپی دلیرانه قریمه لشکر
نوغای تاب اور محتمل اولمغین اثار هزیمت
وانکسار نمودار اولدیغی اثناده منکلی کرای
خان دخی لشکر بی پایان ایله رسیده وقفادار

اولوب اثنای قتالده سید احمد خان وعونه‌سی
طعمهٔ تیغ آخال اولمغین مملکت مزبوره‌یی زیر
حکم وتصرفنه اد خال ایله صاحب مکنت
واقتدار ومسند ارای سریر استقلال اولدی

Ассебъ-ос-сейяръ или семъ Планетъ, стр. 81 текста, XV предисловія Пр. Мирзы Каземъ-Бека. Въ актахъ изданныхъ Археографическою коммиссіею, находится нѣсколько документовъ, подтверждающихъ сношенія Государей Литвы съ Заволжскимъ Ханомъ Ахмедомъ. Въ посольствѣ В. К. Александра къ Хану Шигъ-Ахмату, 1500 г. сказано: «Также всказалъ еси къ намъ черезъ тыи свои послы, штожъ зъ давныхъ часовъ и до сихъ мѣстъ, ваши предки зъ нашими предки въ братствѣ и въ прыязни бывали, а потомъ отецъ вашъ, царь Ахматъ, съ королемъ отцемъ нашимъ между собою братство и дружбу полнили» и пр. Акты Зап. Рос. Т. 1-й стр. 212. Въ слѣдующемъ году Александръ писалъ Менгли-Гирею поздравляя его съ побѣдою надъ Шигъ-Ахметомъ» и нынѣча ты, пишетъ онъ, братъ нашъ, на сердцы то себѣ держитъ, што будто недруга нашего Шигъ-Ахмета царя язъ на тебя привелъ: и мнѣ мочно ли то дѣло учинити? язъ тобѣ старый становитъ и братъ былъ есми, и мнѣ на тебе, брата моего, недруга привести, и съ тымъ недругомъ соединачився, тобѣ брату своему лихо чинити? Правда есть, што съ Иваномъ княземъ дружба и братство пребы-

вало было, того дѣля и сыномъ есми учинился ему; а чаялъ есми, што и съ тобою, съ братомъ моимъ, меня въ дружбѣ учинитъ, и онъ меня тобѣ много недругомъ учинилъ; и мы, того дѣля, Шигъ-Ахмета Царя привели Ивана Князя Московскаго воевати». Т. 1-й стр. 344. Черкасскій староста Дашковичъ, въ 1528 г. предлагая Крымскому царевичу Исламу, отъ имени короля Сигизмунда дружбу и убѣжище такъ говоритъ: «А царь Заволжскій Шигъ-Ахматъ, ачь-кольвекъ къ намъ не есть близкимъ и прилеглымъ къ паньствамъ его милости, и не за нынѣшнего государя панованья до великого князьства пріѣхалъ: однакожъ господарь нашъ, сѣдши на паньствѣ своемъ, у великой почетности и въ достатку его ховалъ, и завжды о томъ мыслилъ, яко бы его могъ на царствѣ осадити; какъ же онъ, зъ ласки Божьее и съ помочью господаря нашего, зася къ своему столцу отчизному пришолъ.» Акты Зап. Рос. Т. 2-й стр. 190.

X.

الی آلانه له ده التمش پاره قریه موجود در
وهر قر یه‌ده برر جامعلری اولوب خطبه
لرین له قرالی نامنه قراءت ایدرلرمش وغایت
معمور وآبادان کویلر ایمش بلکه هر برنده نجه

جامع ومسجد اولمغه متحمّل ایکن کفّار رخصت
ویرمزایمش اسکندر پاشا مرحومك کتخداسی
موسی کتخدا که اهل دیندن بر معتمد ادمدر له ده
تمام اون ییل اسیر بند وزندان اولمش ایدی
بونلردن برنجه آدم ایله ملاقی اولدوغین وبر
دفعه امر دینده بر مسئله فتحنه اقکرمان مفتی سنه
ایچلرندن آدم کوندروب واول کمسه کندویه
ملاقی اولوب احواللرین تفصیل ایتدوکین نقل
ایلدی حتی قرأن عظیمی‌ینه عربی خط ایله
یازرلر وتفسیر اتسه‌لر له کفره‌سی لسانیله
تفسیر ایدرلر وقراللغه دخی ویرکو ویرمز
لرمش انجق بهرسنه ایچلرندن اوچیوز ادم
قرال خدمتنه کوندررلر ولازم کلان مکاتب
ومراسلاتی بونلر ارسال وایصال ایدرلر وقرال
لرینك اعتمادی کندو ابناءِ جنسلری اولان
کفاردن بونلره ارتوغنمش

Тарихи Печеви стр. 108 моей рукописи.

Образцы подстрочныхъ переводовъ на Польскій языкъ и Русскія простонародныя нарѣчія, писанныхъ арабскими буквами (къ стр. 141).

1. Переводъ съ парафразисомъ Кур'ана на Польскомъ языкѣ (изъ рукописи XVII столѣтія). Начало суры 20-й.

ما انزلنا عليك القران لتشقى الا تذكرة لمن يخشى

مُحَمَّدْ نَصْلَا لِشْم نَاچَبَه قُرْآن عَابِثَه نِمْ ضُوبُوشِل

طِلْقُو عَابِثْچَه عُمَل حَوْالِچْ پَانَا بُوغَا دْلَا

بُويَانْسَقُو يَغْ

تنزيلا ممن خلق الارض والسموات العلى

ضْصلَانَه يَصْطْ عُودْ طَغْقْطُورِ ذَلَالْ زِمَ اِنبُوصَ

وِصُوكِى

الرحمن على عرش استوى

عَاصَامْ يَاقُو بُوغْ لَاصْقَاوِى مِلُوثَرْدْنِى نَا عَرْشْ

مَايَصْطَاچَه عُوپَانُو وَالْثَ ضُوپَلْنُو مُوچِرُكْ

صويو

له ما فى السموات وما فى الارض وما بينهما وما تحت الثرى

دِلْانَغْ چُو وْنَبُوصَاحْ اِچُو وْ زَم اِنَا زِمِ اِچُو

مَذ نِمِ اِچُوقُولُوقْ پُودْ فُونْدَامَنْطِم زِمِ

وان تجهر بالقول فانه يعلم السر واخفى

عَا حُو چِبْثُغ يَاوْنِمِ صْلُووِ حُوَالِلْ عَالْبُو طَا يَمْنُو

پوْنْ عُونْ وَ اِطَايَمْنَه مِاچْكَمْ حُوَالُوچِه اِنَاطَايَمْنِيشَه

الله لا آله الّا هو له الاسماءَ الحسنى

اَللّٰه يَصْطْ صَامِى بُوْغِ نَاشْ نماش بُوغَا اِشَغْ

طِلْقُو عُونْ يَغْ يَصَطْ امُونَا نَايَلْپْشَه (*

а) *Перепись русскими буквами* (*въ скобкахъ парафразисъ*).

1. (О Мохаммэдъ) незэслалисьмы на цебе

---

*) Звукъ *c* (ц) и *ć* (ц мягкое) по большей части выражается буквою *садъ* съ тремя точками внизу а *dz* (*дз*) буквою *даль* съ тремя точками вверху.

Кур'анъ абысе нимъ зубожылъ, (тылько абысьце умели хвалиць Пана Бога), для боюнцэго его.

2. зэслана (т. е. книга) есть одъ тэго ктуры дзялалъ земе и небіоса высоке,

3. (а самъ яко Бугъ) ласкавы милосердны на (аршу) маестаце опановалсе (зупелно моцонъ своіо),

4. для Него цо въ небіосахъ и цо въ земи и на земи и цо медзы ними и цокольвекъ подъ фундаментэмъ земи,

5. а хоцьбысьго явными словы хвалилъ (альбо таемно), пэвно онъ ве и таемнэ (мильчкемъ хваліонцэ) и натаемнейшэ.

6. Аллагъ (есть самы Бугъ) нимашъ Бога ишего тылько Онъ, Его (есть) иміона найлепше.

б) *Перепись по польски*:

1. (O Mohammed) nie zesłaliśmy na ciebie Kur'an aby się nim zubożył, (tylko abyście umieli chwalić Pana Boga), dla bojącego Jego

2. zesłana (księga) jest od tego który działał ziemię i niebiosa wysokie,

3. (a sam jako Bóg) łaskawy miłosierny na (arszu) majestacie opanował się (zupełną mocą swoją),

4. dla niego co w niebiosach i co w ziemi i na ziemi i co między niemi i cokolwiek pod fundamentem ziemi,

5. a choćbyś Go jawnymi słowy chwalił (albo tajemno), pewno On wie i tajemne (milczkiem chwalące) i najtajemniejsze.

6. Ałłach (jest sam Bóg) niemasz Boga inszego tylko On, Jego (jest) imiona najlepsze.

2) Переводъ молитвы на Польскомъ языкѣ (изъ рукописнаго молитвенника XVIII столѣтія).

اللهم صلى على سيدنا محمد سيد المرسلين وشفيع المذنبين وسراج المؤمنين

بُوزَ يَدِنِ ذْمِلويث نَادْ پَانَمْ نَاشِمْ مُحَمَّدَامْ وِلْكِى

پَانْ نَادْ مُرْسَلَامِ اِپْزِچِنْچَا ضَاغْرَشْنِمِ اِسْوَچِا وَارِ

مُسُلْمَانْسْكَىْ

سيد العرب والعجم مولينا ومولى العالمين محمد

پَانْ عَرَابْسْكِه اِپَرْصْكِه پَانْ نَاشْ اِپَانْ دُوْخْ

سْوَاُطُوْ مُحَمَّدْ پْرُورُوْقْ

ياايها المهتدون بنور هدايت صلوا عليه وسلموا تسليمًا

اُشْقَايُونْيِچْ دْرُوغِ يَغْ پْرَاوْدِوِى سْوَاطْلِى دْرُوغِ يَغْ

صَلَوَاةْ پَيْچِ يَمُو اِپُوضْدَرَوَايْچِه پُوضْدْرُونَمْ

а) *Перепись русскими буквами*:

Боже едины змилуйсе надъ Панэмъ нашымъ Мухаммэдэмъ: вельки Панъ надъ Мурсэлями, (т. е. посланниками) и пржичиньца за грженшными, и свеца вяры мусульманьской,

Панъ Арабски и Перски, Панъ нашъ, и Панъ двухъ святовъ, Мухаммэдъ (пророкъ);

О! шукаіонцы дроги его правдивэй, святлэй дроги его, *салявать* (т. е. молитвы или благословенія) пейце ему и поздровяйце поздровенемъ.

б) *Перепись по польски*:

Boże jedyny zmiłuj się nad panem naszym Muhammedem: wielki (to) pan nad Murselami (t. j. posłami czyli apostołami) i przyczyńca za grzesznymi i świeca wiary Musulmańskiéj.

Pan Arabski i Perski, Pan nasz i Pan dwóch światów Muhammed (prorok);

O! szukający drogi jego prawdziwéj, światłéj drogi jego, *Salawat* (t. j. modlitwy albo błogosławieństwa) piejcie jemu i pozdrawiajcie (go) pozdrowieniem.

3) **Отрывокъ перевода Хикмэтъ т. е. духовнаго размышленія на Русско-литовскомъ (бѣлорусскомъ) нарѣчіи (изъ татарской рукописи).**

ای ضعیف آدم آخر وقتی کلور سکا کمسه هان

ویرمز الاّ الله الاّ الله

ای ندوز آدامسکی جلووق آصطاطنی جاص

پرید نخطو طاب ندا پوموج یاق طلقو بوه

نجه اندا جاقرورسن کسه اواز اشتمز الاّ الله

الا الله الا الله

یاق طام قرجاج بودش نخطو طواهو هولاص

نپاجوی طلقو بوه

اکر قجمق استرسن کسه یولا کوستر مز الا الله

الاّ الله الاّ الله

قالب ججو عجقاج نخطو طب داروه نوقاز

الی یوم القیامة کسه واروب صورلمز الاّ الله

الاّ الله الاّ الله

دا صدنهو دنا نخطو عو جب نپاپطای طلقو بوه

حالن سکا کسه واروب کورمز الاّ الله الاّ الله الاّ الله

مشقانه یاقو مایشه مج نخطو نعاباجج طلقو بوه
یمکه اجمکه اکر استرسن کسه ویرمز الا الله
الا الله الا الله
پیج یج یتل حوجش نخطو ندسج طلقو بوه(*)

Перепись русскими буквами:

Эй недужи адамски человѣкъ! астатни часъ прійдзе, нихто табе нéда помочи якъ тилько Богъ,
Якъ тамъ кричаць будзешъ, нихто тваго голасу не пачуе тилько Богъ,
Калибъ хоцеу уцекаць, нихто табе дароги не-укажа, Да суднаго дня, нихто о цебѣ не папытае тилько Богъ, Мѣшкане яко маша мець, нихто не абачиць тилько Богъ,
Пицъ есьць есьли хочешъ, нихто не дасць тилько Богъ.

4. Отрывокъ перевода Наставленія о молитвѣ на Волынско украинскомъ нарѣчіи (изъ рукописи XVIII столѣтія).

باب فی الصلوت
پروی اهلدت اونماز اومولطوه اصتویوج نا

*) Текстъ напечатанъ съ грамматическими ошибками, какъ находится въ рукописи.

طوی مست امله سجاده پقلونتسی دروهی
اهلدت او رکوع نا نوهی ا تریق اهلدت ا سجود
نا نوص نا نوزدری........سومی پلوزت رکی
نا قلناح رصپاصتروشی پالجی اوسمی روونو
اضربت درزات او رکوع دواق روونو هولو،
پروتاهنوشی اسخربتوم او رکوع درزات دساتی
پدنات هولوو سمع الله یاق اصقازش

Перепись русскими буквами:

О молитвѣ.

Первое глядѣти у намазъ (т. е. въ молитвѣ), на тое мѣсто гдѣ седжджаде (т. е. коверъ для моленія) поклониться, другое глядѣти у рукуэ (т. е. при обрядѣ наклоненія тѣла стоя) на ноги, а третіе глядѣти у суджудъ (т. е. въ поклоненіи сидя) на носъ на ноздри....... семое положить

руки на колянахъ роспастиревши пальцы, осьмое ровно хрбетъ держати у рукуэ, девятое ровно голову протягнувши ис-хрбетомъ у рукуэ держати, десятое подняти голову *сами'ал-лагу* (т. е. да Богъ выслушаетъ хвалящаго его!) якъ скажешъ.
